

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Сборник статей V Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 25 марта 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
А43

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

А43 Актуальные вопросы развития экономики и юриспруденции : сборник статей V Международной научно-практической конференции (25 марта 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 97 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-723-5

Настоящий сборник составлен по материалам V Международной научно-практической конференции АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ, состоявшейся 25 марта 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными экономистами и правоведами. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной экономики и права, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-723-5

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	6
ФИНАНСИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД	7
<i>Царькова Анна Валерьевна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ АДАПТИВНЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР	13
<i>Сичкар Ирина Алексеевна</i>	
MAIN DIRECTIONS OF INDUSTRIAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SECTORS OF THE ECONOMY: IN CONSTRUCTION AND PHARMACEUTICAL INDUSTRY	19
<i>Gurbandurdyeva Gulshat Orazmuhammedovna, Atayeva Mahym, Movishov Joshan, Otuzov Jeyhun</i>	
СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК.....	24
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ	25
<i>Пономарёва Наталия Юрьевна</i>	
НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ КРЕДИТНЫХ И КОЛЛЕКТОРСКИХ СТРУКТУР ПРИ РАБОТЕ С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ	32
<i>Федин Илья Геннадьевич</i>	
СЕКЦИЯ УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	36
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	37
<i>Глинкина Юлия Валерьевна</i>	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ	48
<i>Грачев Леонид Владимирович</i>	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ	60
<i>Миронова Анна Игоревна</i>	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	66
<i>Инин Дмитрий Николаевич</i>	

СЕКЦИЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	72
ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЕАЭС	73
<i>Бабыкина Анастасия Анатольевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ.....	79
ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ В ЗАЛОГ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	80
<i>Щеглов Евгений Вячеславович, Соколов Дмитрий Александрович</i>	
СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	91
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ ВОПРОСОВ.....	92
<i>Кравцов Кирилл Дмитриевич</i>	

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ**

**ФИНАНСИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ:
ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД**

Царькова Анна Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»

Научный руководитель: **Семенова Надежда Николаевна**

доктор экономических наук, профессор,

зав. кафедрой финансов и кредита

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва»

Аннотация: Молодежная политика играет ключевую роль в развитии общества, но текущие механизмы финансирования часто сталкиваются с проблемами прозрачности, подотчетности и сложности процедур. Настоящее исследование имеет целью разработку и внедрение процессного подхода к финансированию молодежных программ, который улучшит управление ресурсами и повышает их эффективность. В статье анализируются основные этапы финансирования, включая разработку показателей эффективности, мониторинг выполнения проектов, оценку достигнутых результатов и проведение аудитов. Это способствует достижению поставленных целей и эффективному развитию молодежной политики за счет повышения прозрачности и подотчетности.

Цель статьи — изучить и проанализировать основные этапы финансирования молодежной политики и исследовать роль различных государственных и общественных организаций и частного сектора в данном процессе.

Ключевые слова: молодежная политика, финансирование, процессный подход, мониторинг, оценка эффективности, аудит, государственные органы, НКО, прозрачность, подотчетность.

**FINANCING YOUTH POLICY:
A PROCESS APPROACH**

Tsarkova Anna Valerievna

Scientific adviser: **Semenova Nadezhda Nikolaevna**

Abstract: The relevance of the study «Financing Youth Policy: A Process Approach» is driven by the need for effective utilization of financial resources to support youth and realize their potential. The introduction highlights that youth policy plays a crucial role in societal development, yet current financing mechanisms often face issues of transparency, accountability, and procedural complexity. This research aims to develop and implement a process approach to financing youth programs, improving resource management and efficiency. The article analyzes key funding stages, including the development of efficiency indicators, project monitoring, result assessment, and auditing. It also examines the role of various government and public organizations and the private sector in this process. Key problems are identified, and solutions are proposed to enhance transparency and accountability, ultimately contributing to the achievement of set goals and effective youth policy development.

Key words: youth policy, financing, process approach, monitoring, efficiency assessment, audit, government bodies, NGOs, transparency, accountability.

Процессный подход к реализации молодежной политики основан на системном управлении всеми этапами ее финансирования и воплощения. Этот подход рассматривает молодежную политику как последовательность взаимосвязанных процессов, влияющих на конечный результат. Он требует четкого планирования, организации, мониторинга и корректировки, что обеспечивает гибкость, адаптивность и прозрачность. Благодаря этому удастся учитывать актуальные потребности молодежи и своевременно реагировать на изменения в социально-экономической среде.

Планирование играет ключевую роль в разработке молодежной политики. На этом этапе анализируются потребности молодежи, определяются приоритетные направления, разрабатываются программы и проекты, формируются целевые показатели. Важно использовать механизмы обратной

связи, включая социологические исследования, опросы, экспертные оценки и анализ статистических данных [2, с. 12]. Такой подход позволяет адаптировать политику к реальным запросам молодежи и обеспечивать ее эффективность.

Финансирование молодежной политики — это многоэтапный процесс, включающий привлечение ресурсов, их распределение и дальнейший контроль. В нем задействованы федеральные, региональные и местные бюджеты, внебюджетные источники (фонды, благотворительность, инвестиции), гранты и частные вложения [4].

Для успешного привлечения средств необходимо разрабатывать конкурентоспособные заявки, выстраивать партнерские отношения с бизнесом и некоммерческими организациями, а также создавать условия для софинансирования. В последние годы особое внимание уделяется альтернативным источникам финансирования, таким как краудфандинг, государственно-частное партнерство и социальные инвестиции. Эти механизмы расширяют финансовые возможности для поддержки молодежных инициатив и повышают их устойчивость.

Формирование стратегии молодежной политики представляет собой процесс определения приоритетных направлений, ключевых задач и целевых показателей. Оно включает анализ текущей ситуации, прогнозирование возможных изменений и разработку долгосрочных планов. Этот этап предполагает межведомственное взаимодействие, учет мнения молодежи и вовлечение экспертного сообщества. После формирования стратегии следует этап привлечения финансовых ресурсов. Разработка приложений, партнерские отношения с бизнесом и общественными организациями, а также создание условий для совместного финансирования играют ключевую роль в обеспечении устойчивости проектов.

После того, как средства собраны, начинается их распределение. Важно, чтобы этот процесс был прозрачным, основанным на четких критериях эффективности. Для этого создаются экспертные советы и конкурсные комиссии, разрабатываются механизмы оценки предложений и контроля за использованием средств. Прозрачное распределение помогает избежать коррупции и эффективно использовать бюджет.

Реализация проектов — это следующий этап, на котором проводятся мероприятия, направленные на достижение поставленных целей. Создаются рабочие группы, организуется взаимодействие между заинтересованными

сторонами, осуществляется постоянный мониторинг реализации программы. Гибкость управления проектами позволяет при необходимости корректировать операции для повышения их эффективности.

Завершающим этапом является мониторинг и оценка эффективности. Регулярный анализ использования средств, оценка достигнутых результатов и проведение независимого аудита позволяют определить, насколько успешно были реализованы инициативы. Публикация отчетов и предоставление информации общественности будут способствовать повышению доверия к финансируемым программам и позволят выработать руководящие принципы для их дальнейшего развития.

Различные органы власти и организации играют важную роль в финансировании молодежной политики. Государственные учреждения, такие как министерства и департаменты по делам молодежи, разрабатывают нормативно-правовую базу, определяют приоритеты и контролируют использование средств. Местные органы власти могут нести ответственность за реализацию определенных программ и проектов на региональном уровне.

Общественные и некоммерческие организации (НКО) часто выступают инициаторами проектов и программ, разрабатывают заявки на финансирование и реализуют мероприятия на местах. Частные компании и инвесторы могут предоставлять финансовые ресурсы, участвовать в реализации проектов и оказывать консультационную поддержку [2, с. 20].

Контроль и оценка эффективности использования финансовых ресурсов являются ключевыми аспектами механизма финансирования. Организации, получившие финансирование, должны иметь системы внутреннего контроля, включая проверку отчетов и проведение внутренних аудитов для обеспечения прозрачности и подотчетности. Внешний аудит, осуществляемый независимыми экспертами или государственными органами, выявляет возможные нарушения и предотвращает коррупционные риски.

Мониторинг проектов включает полевые проверки, анализ отчетов и обсуждения с участниками. Оценка эффективности проводится на основе количественных (статистический анализ) и качественных (анкетирование, интервью) методов. Однако текущая система финансирования молодежной политики сталкивается с проблемами: недостаточной прозрачностью распределения средств, что создает риски коррупции, и сложностью доступа к финансированию для небольших организаций [3, с. 841].

Для улучшения ситуации необходимо повысить прозрачность механизмов финансирования. Несмотря на внедрение процессного подхода, молодежная политика сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная прозрачность распределения средств, сложности получения финансирования для небольших организаций, а также отсутствие единой системы оценки эффективности проектов. Для решения этих проблем необходимо активно внедрять цифровые платформы для управления проектами и мониторинга их реализации, усилить механизмы общественного контроля, развивать инструменты независимого аудита, а также стимулировать участие молодежи в разработке и реализации программ [2, с. 20]. Кроме того, важным направлением является развитие системы наставничества, привлечение успешных лидеров и экспертов, которые могут передавать свой опыт и знания молодежи. Это повысит качество реализуемых проектов и уровень компетенций участников.

Процессный подход обеспечивает молодежной политике системность, прозрачность и эффективность, формируя управляемую цепочку от планирования до мониторинга. Внедрение цифровых технологий, таких как платформы управления проектами и инструменты общественного контроля, позволит повысить подотчетность расходования средств и упростить доступ к финансированию. Активное участие молодежи, развитие партнерских программ и независимые механизмы аудита помогут создать адаптивную систему, соответствующую современным вызовам.

Список литературы

1. Болотнова Е. А. Международный опыт реализации государственной молодежной политики / Е. А. Болотнова. – Текст : непосредственный // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 46-54.4 Экономика предприятия: учеб. пособие / А. И. Ильин [и др.]; под общ. ред. А. И. Ильина. – № 4, стер. — М.: Новое знание, 2014. – 698 с.
2. Гаджимурадова Л.А. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий / Л. А. Гаджимурадова. – Текст : непосредственный // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № 3(46). – С. 26-29.
3. Доброва К. Б. Меджмент в молодежной политике/ К. Б. Доброва. – Текст : непосредственный // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 3-1. – С. 837-845.

4. Кадеева Е. Н., Иванова Л. Р., Сорокина А. В., Совершенствование системы управления молодежной политикой / Управление устойчивым развитием. – 2019 – № 1(20) — С. 29–34.

© А.В. Царькова

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ
АДАПТИВНЫМ РАЗВИТИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННО-
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР**

Сичкар Ирина Алексеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»

Аннотация: В статье предложен концептуальный подход к управлению адаптивным развитием промышленного предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры, основу которого составляют соответствующий механизм и блоки управления, обеспечивающие организацию проведения адаптации предприятий к изменениям внешней среды и эффективность их функционирования в составе производственно-хозяйственных структур.

Ключевые слова: управление, развитие, подход, адаптация, предприятие.

**THEORETICAL APPROACHES TO THE MANAGEMENT
OF ADAPTIVE DEVELOPMENT OF PRODUCTION
AND ECONOMIC STRUCTURES**

Sichkar Irina Alekseevna

Abstract: The article proposes a conceptual approach to managing the adaptive development of an industrial enterprise as part of a production and economic structure, which is based on the appropriate mechanism and control units that ensure the organization of adaptation of enterprises to changes in the external environment and the effectiveness of their functioning as part of production and economic structures.

Key words: management, development, approach, adaptation, enterprise.

Повышение динамичности меняющейся внешней среды привело к тому, что традиционные подходы к развитию предприятий уже не справляются с поставленными задачами. Предприятия оказываются не готовыми к оперативной корректировке определенных стратегических мер развития, что делает актуальной проблемой разработку адаптивного подхода к развитию, применение которого бы позволяло предприятию приспосабливаться к изменениям внешней и внутренней среды.

В науке адаптивный подход и его аспекты являются предметом исследования ученых в различных областях: социологии и коммуникациях (В.Г. Срагович, В.Н. Фомин, А.Л. Фрадков и др.), биологии (П.К. Анохин, Г.Селье, А. А. Жданов и др.), экономической кибернетике (А.Г. Александров, М.С. Бурцев, Д.П. Деревицкий и др.), менеджменте и управлении (А.В. Тычинский, Г.В. Бушмелева и др.) и др.

Развитие предприятия является сложным и многоплановым явлением. Неоднозначность терминологического аппарата по вопросам развития промышленных предприятий и адаптивного развития усложняет сам механизм управления развитием. Кроме того, существующие подходы к управлению развитием не всегда учитывают качественные характеристики развития и отраслевые особенности промышленных предприятий из-за стремления к универсальности. Недостаточность теоретических и практических разработок в данной сфере, невозможность практического использования многих из них обусловили выбор данного направления исследования.

Цель статьи заключается в определении основных положений управления адаптивным развитием предприятия и разработке концептуального подхода.

На современном этапе развития промышленности России предприятия сталкиваются с характерной цикличностью рыночной экономики, тенденциями изменчивости, нестабильности и постоянной эволюции систем хозяйствования, особенно в процессе построения отечественной модели развития страны. Следовательно, особое значение в современных условиях приобретает необходимость формирования системы адаптации предприятия к изменениям внешней среды.

Исходным моментом процесса изменения профиля предприятия является определение задач экономического и социального развития страны и потребностей рынка на ближайшую и будущую перспективы. Эти задачи и потребности определяют требование к продукции, необходимой для их

удовлетворения. Одной из главных причин, объективно побуждающих к расширению профиля промышленных предприятий, является противоречие, которое усиливается в динамичных условиях научно-технического процесса, между необходимостью быстрого обновления продукции и невозможностью обеспечения высокой эффективности производства с помощью традиционных технологий и методов организации производства. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в случае изменения условий внешней среды жесткость производственных систем, которые представляют промышленные предприятия, входит в противоречие с необходимостью эффективного обновления продукции, что заставляет формировать более гибкий профиль предприятия и позволяет ему адаптироваться к динамическим изменениям [1, с. 717].

Необходимость эффективного удовлетворения изменчивых общественных потребностей позволяет выделить такие задачи, которые должны решаться при поддержании необходимого уровня гибкости профиля промышленного предприятия:

- управление перспективным развитием продукции;
- управление перспективным развитием технических ресурсов;
- управление перспективным развитием кадрового потенциала;
- управление перспективным развитием информационных технологий;
- управление перспективным развитием пространственных ресурсов;
- управление перспективным развитием организационно-производственной структуры.

Адаптация предприятия к воздействиям внешней среды составляет:

- внесение значительного числа изменений в деятельность предприятия;
- количество, характер, масштаб изменений и ресурсы, необходимые для поддержания этих изменений, при значительной интенсивности воздействия факторов внешней среды. В этом случае определение характера всех изменений деятельности предприятия, их локализация и взаимосвязь, а также контроль внесения этих изменений является трудным процессом.

С изменениями парадигмы управления предприятием в условиях адаптации к новым условиям функционирования во внешней среде меняются и концептуальные основы этого процесса.

Среди основных подходов к управлению развитием промышленного предприятия традиционно выделяют: ситуационный, программно-целевой, функциональный, системный и маркетинговый. В данном исследовании как основной подход к управлению развитием предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры будет использоваться ситуационный подход, основные положения которого составят базу при разработке механизма управления адаптивным развитием предприятия как одной из составных частей концепции управления адаптивным развитием предприятия.

Основу представленной концепции составляют механизм и блоки управления:

- оценка потенциала адаптивного развития промышленного предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры;
- прогноз адаптивного развития промышленного предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры;
- выявления проблемных ситуаций в адаптивном развитии промышленного предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры;
- регулирование адаптивного развития промышленного предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры.

Ситуационный подход используется как составная единица в системе производственно-хозяйственной структуры и является базой для построения механизма управления адаптивным развитием, который состоит из следующих компонент: диагностика ситуации в адаптивном развитии промышленного предприятия; прогноз реального адаптивного развития (эволюционный путь); прогноз идеального адаптивного развития (революционный путь); оценка и регулирование потенциала адаптивного развития; принятие решений по регулированию адаптивного развития. Представленный механизм управления адаптивным развитием промышленного предприятия позволяет видеть весь спектр возможных областей деятельности и оценивать уровень развития в каждой из них. Благодаря этому появляется возможность объективно расставлять приоритеты в развитии той или иной стратегической составляющей в соответствии с намеченными на перспективу целями, выделять стратегические направления адаптивного развития, а именно:

- осуществлять текущее регулирование, соблюдать выбранную политику мер;
- проводить корректировки выбранной политики, делать акцент на развитии функциональных сфер предприятия;
- осуществлять меры по антикризисному регулированию;
- проводить диверсификацию производства.

Сформирована система ограничений модели выбора альтернативных управленческих решений, позволяющая оценить изменение уровня потенциала адаптивного развития вследствие реализации выбранного управленческого решения. Модель позволяет определить наиболее перспективную управленческую меру по адаптивному развитию с точки зрения прироста потенциала с учетом их совместимости, уточнить влияние управленческого решения на каждый из структурных элементов потенциала, что позволяет расширить арсенал практических инструментов при формировании стратегии управления адаптивным развитием промышленного предприятия. Отдельным блоком выступает блок регулирования адаптивного развития предприятия, в основе которого лежит система внутренних и внешних регуляторов состояния предприятия во время адаптации [2, с. 53]. По результатам расчёта интегрального показателя динамики состояния предприятия во время адаптации можно построить карту адаптивных реакций предприятия по регулированию развития и сформировать определенный тип стратегических мероприятий, что является отражением действия влияния факторов внутренней и внешней среды предприятия.

Выводы. Таким образом, предложен концептуальный подход к управлению адаптивным развитием промышленного предприятия в составе производственно-хозяйственной структуры, основу которого составляет соответствующий механизм и блоки управления, обеспечивающие организацию проведения адаптации предприятий к изменениям внешней среды и эффективность их функционирования в составе производственно-хозяйственных структур в процессе развития.

Список литературы

1. Левушкина С.В. Алгоритм формирования портфеля проектов как инструмент стратегического развития организации / С.В.Левушкина, Т.В.Сабетова, Е.В.Титова // Экономика и предпринимательство. - 2024. - № 10 (171). - С. 716-721.

2. Казьмина И.В. Адаптивное развитие системы управления высокотехнологичных предприятий в условиях цифровой экономики / И.В. Казьмина, Т.В. Щеголева. – Воронеж: ООО рекламно-издательская фирма «Кварта», 2021. – 204 с.

© И.А. Сичкар, 2025

**MAIN DIRECTIONS OF INDUSTRIAL AND INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF SECTORS OF THE ECONOMY:
IN CONSTRUCTION AND PHARMACEUTICAL INDUSTRY**

Gurbandurdyeva Gulshat Orazmuhammedovna

lecturer

State Energy Institute of Turkmenistan

Atayeva Mahym

Movishov Joshan

Otuzov Jeyhun

students

State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract: The country's economic development is largely determined by the widespread use of scientific research and innovative achievements, which are clearly reflected in the development of the technical level of production, the expansion of the list of manufactured products, the improvement of processing methods, the improvement of product quality and working conditions for employees. These are also widely discussed in this article.

Key words: economy, development, technological potential, world economy, innovation, industry.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ:
В СТРОИТЕЛЬНОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Гурбандурдыева Гульшат Оразмухаммедовна

Атаева Махым

Мовишов Джошан

Отузов Джейхун

Аннотация: Экономическое развитие страны во многом определяется широким использованием научных исследований и инновационных

достижений, которые находят отражение в развитии технического уровня производства, расширении номенклатуры выпускаемой продукции, совершенствовании методов ее переработки, повышении качества продукции и условий труда работников. Они также подробно обсуждаются в этой статье.

Ключевые слова: экономика, развитие, технологический потенциал, мировая экономика, инновация, промышленность.

The introduction of high technologies in the areas of industrial production based on the use of local raw materials, taking into account international quality standards in these productions, and the implementation of technological reforms for the recycling of waste generated in production will be the basis. Advanced software will be introduced to manage and control each stage of these productions through an advanced intellectual system. Measures to be taken to industrialize the country's economy will include compliance with environmental standards in this sector.

Sustainable development and competitiveness of the manufacturing sector will be achieved through the creation of a technologically advanced industry, the modernization of the main assets of existing enterprises aimed at entering world markets and the creation of medium and high-tech products.

Measures will be consistently implemented to increase the efficiency of enterprises, fully satisfy the needs of the domestic market with high-quality products manufactured in our country, and establish services at the level of developed countries through the large-scale creation of competitive manufacturing enterprises.

The areas, types, volume and complexity of products in demand in foreign markets will be systematically analyzed, and attention will be paid to increasing exports and export routes.

A digital system is being fully introduced in all sectors of the construction industry through the introduction of our country's leading practices and modern technologies.

In construction, new, environmentally friendly high-technologies are being developed and implemented, aimed at using the potential of alternative energy sources – the energy of the sun, wind, water, geothermal and hydrothermal heat, biogas and other natural sources. The construction of buildings with increased energy efficiency through the use of modern technologies will be one of the main directions of the construction industry.

When preparing projects for buildings and structures for various purposes, residential buildings, in combination with information and communication technologies, Internet systems, as well as digital systems, significant importance will be given to the issue of managing residential structures using innovative technologies in all areas, automated systems for managing «smart» home equipment, remote control of water, gas and other systems, and all amenities for the high standard of living of the population of our country.

«Smart cities» are being actively developed in order to further improve the comfortable, comfortable and social conditions of citizens by using the achievements of modern science and advanced world practice.

In the future, the production of composite materials (reinforcements) of various sizes, which are distinguished by their environmental friendliness and economic affordability, will be developed, Also, organized work is being carried out on the production of composite reinforcement of various sizes from basalt raw materials and quartz sand using modern technologies.

Within the framework of the implementation of the national program, a policy of strengthening the health of citizens is being pursued in the healthcare system. Measures will be continued to improve the material and technical equipment of healthcare institutions, stimulate the development of staff potential, and introduce new approaches to ensuring the health of citizens of all ages.

The construction, major repair and reconstruction of modern healthcare institutions in the country, and their equipment with modern medical equipment will continue. The number of licensed private healthcare centers will increase.

In order to develop the healthcare laboratory system at international levels, the quality control management system of laboratories and their legislative framework are being improved, as well as the training of engineers for the proper operation and technical maintenance of new types of modern laboratory equipment.

Measures to protect the country's territory and prevent dangerous infectious diseases will continue to be carried out in accordance with the International Sanitary and Sanitary Regulations.

Citizens living in remote and border regions of the country and other rural areas will be provided with high-quality modern healthcare services and access to telemedicine services. Cooperation with the United Nations and authoritative international organizations will be continued to bring the quality of healthcare services provided to the population to world standards.

Improving the accessibility and quality of medical services will remain a priority task of the healthcare system. To this end, the management of state healthcare organizations and the implementation of investment policies in healthcare will be improved.

A results-oriented system of financing and payment for health care services will be introduced, and an effective system of drug supply will be developed.

The principle of leading a healthy lifestyle and mutual responsibility for one's own health will remain an integral part of both state policy and the daily life of the population in the health care sector. One of the effective tools in the fight against bad habits of a person will be the development of mass physical education and sports activities in the country.

The improvement of the health care system with personnel will continue. For this purpose, it is planned to create appropriate methods for health care specialists to continuously improve their knowledge and skills, including organizing business trips abroad, inviting experienced specialists from leading clinics of developed countries.

Work will continue on the development of the pharmaceutical industry through fundamental diversification, as well as on the creation of production facilities that produce products that are competitive in the world market on the basis of high technologies. During the implementation of the national program, work will continue on expanding the list of essential and most important medicines to provide the population with affordable medicines.

The pharmaceutical industry will fulfill its tasks of providing the population with high-quality, effective and safe medicines and medical products produced in the country, replacing imported medicines with local products in the domestic market, and increasing export opportunities.

This sector will be further developed through the establishment of production facilities that produce competitive products in the domestic and foreign markets on the basis of the introduction of advanced technologies.

It is planned to implement the following activities at the enterprises of the Turkmendermansenagat Association with the widespread use of innovative technologies:

– The system for preserving and increasing the medicinal plant fund of Turkmenistan, as well as for the industrial preparation and processing of local medicinal raw materials, will be improved. Active study of medicinal plants and the

possibilities of expanding their use in therapeutic, preventive and health-improving activities will continue;

– The legislative framework, the order of production, storage, distribution and release of medicinal products will be improved in order to achieve high quality, safety and effectiveness of medicinal products. Information about medicinal products will be widely available. Work will be carried out on a systematic basis to prevent the irregular use of medicines and issue them on the basis of an «electronic prescription», to bring new innovative medicines used in world medical practice to our country and introduce them into practical medicine. It is planned to establish clinical guidelines and a clear designation of medicines in treatment and prevention institutions, to create an electronic database on their movement (barcoding) and their correct use by patients, and to conduct scientific research. The use of high-quality and safe medicines that show the best results in treatment practice will be encouraged;

– The range and types of licensed sanatorium services of health and disease prevention institutions based on the rich natural mineral and healing mud resources of the country and its ecological properties will be expanded and the network of sanatoriums will be developed.

References

1. "Revival of the New epoch of the Powerful State: The National Program of Social and Economic Development of Turkmenistan for 2022-2052"
2. "The Programme of the President of Turkmenistan on social and economic development of the country in 2019 – 2025"
3. <https://cyberleninka.ru/article/n/industrialno-innovatsionnoe-razvitie-stran-s-perehodnoy-ekonomikoy-industrialno-innovatsionnoe-razvitie-stran-s-perehodnoy-ekonomikoy>
4. <https://turkmenistan.gov.tm/index.php/ru/post/24270/promyshlennost:-gla-vnye-vektory-razvitiya>.

© G.O. Gurbandurdyeva, M. Atayeva,
J. Movishov, J. Otuzov

**СЕКЦИЯ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ**

Пономарёва Наталия Юрьевна

магистрант

Научный руководитель: **Хаметова Альфия Рашидовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной работе рассматриваются актуальные проблемы и перспективные направления совершенствования криминалистической идентификации личности по признакам внешности.

Анализируются традиционные и современные методы идентификации, включая субъективные портреты, фото- и видеодокументирование. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с субъективностью восприятия, качеством изображений и возможностями их фальсификации. Исследуются перспективы внедрения новых технологий, таких как 3D-моделирование и биометрические системы в практику криминалистической идентификации.

Ключевые слова: криминалистика, идентификация по внешним признакам, портретная экспертиза, расследование преступлений, биометрические технологии.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF IMPROVING FORENSIC
IDENTIFICATION BY PHYSICAL APPEARANCE**

Ponomareva Natalia Yuryevna

Scientific supervisor: **Khametova Alfiya Rashidovna**

Abstract: This paper discusses current problems and promising areas for improving forensic identification of individuals based on their appearance.

The article analyzes traditional and modern identification methods, including subjective portraits, photo and video documentation. Special attention is paid to the problems related to the subjectivity of perception, the quality of images and the

possibilities of their falsification. The prospects of introducing new technologies such as 3D modeling and biometric systems into the practice of forensic identification are being explored.

Key words: criminalistics, identification by external signs, portrait examination, crime investigation, biometric technologies.

Криминалистическая идентификация по признакам внешности является одной из ключевых отраслей криминалистической техники, играющей важную роль в раскрытии и расследовании преступлений, а также в установлении личности подозреваемых и жертв.

В настоящее время, когда уровень преступности остается достаточно высоким, а технологии развиваются с невероятной скоростью, вопросы идентификации личности по внешним признакам становятся все более актуальными.

Процесс идентификации включает в себя не только анализ внешности, но и использование различных методов и современных технологий, которые позволяют более точно и эффективно устанавливать личность человека. Несмотря на значительные достижения в области криминалистической идентификации, существует ряд проблем, затрудняющих использование методов идентификации по признакам внешности.

Так, необходимо рассмотреть вопрос применения экспертами различных программных средств при проведении портретных экспертиз. В частности, использование графического редактора Adobe Photoshop, обладающего функционалом изменения исходного изображения, недопустимо при проведении экспертиз. Применение нелицензионного программного обеспечения для этих целей нарушает принципы и методы судебной экспертизы, приводя к неполноте и некорректности исследований.

Ведущие специалисты в данной области предлагают активно внедрять специализированные программные продукты, разработанные специально для портретных экспертиз. Кроме того, многие эксперты считают, что целесообразно переходить к использованию отечественных программных средств, подчеркивая важность импортозамещения для укрепления национальной безопасности и внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, как это определено руководством страны.

Помимо этого, нередко возникают определенные сложности, связанные с использованием в портретной экспертизе материалов, содержащих данные о внешности, которые были изменены с помощью цифровых технологий.

Стоит отметить, что современные цифровые устройства для фото- и видеосъемки, как специализированные (фото- и видеокамеры), так и интегрированные в другие устройства, например, мобильные телефоны, широко используются в повседневной жизни. Фотографии и видеозаписи, полученные с их помощью, из-за особенностей формирования изображения могут быть значительно изменены с использованием встроенных в устройства графических редакторов или специализированного программного обеспечения. Это обстоятельство существенно затрудняет или делает невозможным идентификацию личности в ходе экспертизы.

Как отмечается в юридической литературе, проблема анализа цифровых изображений на предмет ретуши или монтажа может быть решена с помощью методов фототехнической экспертизы. Однако порядок проведения таких исследований является предметом дискуссий. По мнению ряда экспертов, необходимо проводить фототехническую экспертизу до портретной экспертизы, чтобы установить факт наличия или отсутствия изменений в изображении.

Другая группа экспертов подчеркивает важность широкого внедрения специализированных систем видеонаблюдения, оснащенных функцией идентификации по внешним признакам, а также проведения комплексных экспертиз с привлечением экспертов в области фототехники и портретной экспертизы.

С точки зрения В.В. Воронина, Е.Ю. Говорковой и П.В. Петрова, наиболее целесообразным подходом является самостоятельное применение экспертами в области портретной экспертизы методов выявления признаков ретуши и монтажа [1, с. 14]. Обусловлено это тем, что не во всех экспертных подразделениях может быть квалифицированный специалист в области фототехнической экспертизы. Необходимые знания и навыки для выявления признаков коррекции цифровых изображений специалисты в области портретной экспертизы могут получить в рамках программ дополнительного профессионального образования.

Следующим проблемным вопросом выступает использование биометрических технологий в криминалистической идентификации по

внешним признакам и портретной экспертизе. Биометрические технологии представляют собой комплекс методов измерения уникальных статических и динамических характеристик человека с целью его идентификации.

Применение современных методов габитоскопии имеет положительное влияние на деятельность правоохранительных органов, связанную с раскрытием и расследованием преступлений, а также позволяет оперативно выявлять лиц, находящихся в розыске, и повышает раскрываемость преступлений «по горячим следам».

В.А. Газизов полагает, что использование автоматизированных методов биометрической идентификации в правоохранительной деятельности должно сопровождаться созданием единой системы регистрации определенных биометрических параметров, таких как: папиллярные узоры пальцев и ладоней рук, геометрия лица, радужная оболочка глаз, контур и рисунок кисти руки [2, с. 36].

Субъектами регистрации могли бы стать лица, привлекавшиеся к ответственности за уголовные преступления и некоторые виды административных правонарушений, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; лица, объявленные в розыск; сотрудники правоохранительных органов; военнослужащие, а также служащие, чья профессиональная деятельность связана с опасностью для жизни.

Автоматизированные методы биометрической идентификации по признакам внешности человека позволяют значительно повысить эффективность производства портретных экспертиз путем ускорения процесса исследования изображений, а также увеличив объективизацию отождествления.

Внедрение автоматизированной идентификации человека по внешним признакам в экспертную практику повлечет за собой изменение существующих и разработку новых методов исследования объектов в портретной экспертизе.

Использование словесного портрета, составленного на основе свидетельских показаний также сопряжено с серьезной проблемой – сложно объективно оценить его полноту и достоверность. На эту оценку влияет множество субъективных и объективных факторов, что часто приводит к расхождениям в идентификации одного и того же человека разными исследователями.

Для того чтобы идентификация личности по словесному портрету была убедительной и не вызывала сомнений, необходимо решить две ключевые задачи. Во-первых, требуется достичь единого и однозначного понимания терминологии, описывающей признаки внешности, используемые для идентификации. Во-вторых, важна объективная оценка достоверности отображения этих признаков в исследуемом портрете [3, с. 1098].

Современная наука не стоит на месте и активно разрабатывает новые, более совершенные методы идентификации по внешности. В частности, ведутся исследования по созданию фоторобота на основе ДНК идентифицируемого человека. Уже достигнуты определенные успехи в определении цвета волос и глаз. Однако пока не представляется возможным с высокой степенью достоверности установить конкретные черты лица и составить портрет, обладающий достаточной схожестью с оригиналом.

Еще одна немаловажная проблема криминалистической идентификации по признакам внешности – это использование технологий 3D-моделирования. Специализированные компьютерные программы позволяют создавать трехмерные фотореалистичные изображения лиц, открывая новые горизонты для раскрытия преступлений.

Эффективность 3D-моделирования в сфере криминалистики проявляется в следующем:

- воссоздание облика преступника: 3D-модель лица подозреваемого предоставляет возможность всестороннего изучения внешности под разными углами, что значительно упрощает процесс поиска и идентификации;

- установление личности неопознанных останков: технологии 3D-сканирования и моделирования незаменимы при работе с телами, подвергшимися значительным посмертным изменениям – обгоревшим, мумифицированным, длительно находившимся в воде. Они позволяют реконструировать облик и установить личность погибшего;

- точная фиксация и анализ повреждений: 3D-сканирование останков на месте преступления обеспечивает детальную документацию телесных повреждений, что экономит время и позволяет проводить комплексные исследования сразу по нескольким направлениям.

Несмотря на очевидные преимущества, использование 3D-технологий в криминалистике сопряжено с определенными сложностями:

1) 3D-технологии не закреплены в УПК как инструменты, используемые в криминалистике;

2) высокая стоимость оборудования и программного обеспечения, что делает доступ к данным технологиям ограниченным;

3) сложность интерпретации полученных данных [4].

В качестве перспектив дальнейшего совершенствования криминалистической идентификации можно выделить следующие направления:

– внедрение автоматизированных методов биометрической идентификации. Создание единой системы регистрации определенных биометрических параметров, таких как: папиллярные узоры пальцев и ладоней рук, геометрия лица, радужная оболочка глаз, контур и рисунок кисти руки;

– использование специализированных систем видеонаблюдения. Такие системы с функцией идентификации по признакам внешности могут повысить раскрываемость преступлений, выявлять лиц, находящихся в розыске за совершенные преступления;

– использование технологий 3D-моделирования.

Таким образом, криминалистическая идентификация по признакам внешности представляет собой динамично развивающуюся отрасль криминалистической техники. Комплексный подход к решению задач, связанных с разработкой и оснащением современными компьютерными технологиями, внедрением новых методов идентификации личности по внешним признакам, а также подготовкой специалистов соответствующего профиля, позволит значительно повысить уровень и результативность экспертиз и исследований.

Список литературы

1. Воронин В.В., Е.Ю. Говоркова, П.В. Петров О некоторых проблемах теории и практики габитоскопии и портретной экспертизы // Законность и правопорядок. – 2020. – № 4. – С.12-15.

2. Газизов В.А. Электронная идентификация и портретная экспертиза в условиях развития интеллектуальных технологий // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2018. – № 4. – С.36-42.

3. Растатурова Т.С. Особенности криминалистического исследования внешности человека // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С.1098-1100.

4. Львова А.С. Возможности и проблемы использования в криминалистике // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/vozmozhnosti-i-problemy-ispolzovaniya-3d-tehnologiy-v-kriminalistike>.

© Н.Ю. Пономарёва

УДК 34.01

**НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ КРЕДИТНЫХ
И КОЛЛЕКТОРСКИХ СТРУКТУР ПРИ РАБОТЕ
С ПЕРСОНАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ**

Федин Илья Геннадьевич

магистр частного права
Алтайский государственный университет

Аннотация: В статье дается анализ методов борьбы с недобросовестными действиями сотрудников кредитных и коллекторских структур при работе с персональными данными.

Ключевые слова: добросовестность, персональные данные, защита частной жизни.

**DISHONESTY OF EMPLOYEES OF CREDIT AND COLLECTION
STRUCTURES WHEN WORKING WITH PERSONAL DATA**

Fedin Ilya Gennadievich

Abstract: The article provides an analysis of methods of combating unfair actions of employees of credit and collection structures when working with personal data.

Key words: conscientiousness, personal data, privacy protection.

На сегодняшний день вопросы о недобросовестности коллекторов встречаются широкое обсуждение. Например, многоаспектно данный вопрос рассмотрел Н.В. Перемит в своей статье «Проблемы защиты прав граждан, пострадавших от деятельности лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности» [1]. Также исследуется природа данного явления [2].

Если рассматривать отношения, связанные с телефонным мошенничеством с гражданско-правовой точки зрения, то в первую очередь необходимо затронуть наиболее обсуждаемые в данной сфере вопросы, а именно возможность взыскания в гражданском процессе средств, которые

мошенническим путем перечислены в пользу неизвестных лиц и существенное превышение работниками кредитных и коллекторских организаций своих прав по работе с персональными данными.

И если по первому вопросу при сборе информации невозможно даже определить лиц, в пользу которых перечисляются средства, даже путем предъявления заявления о возбуждении уголовного дела в правоохранительные органы, в связи с чем взыскание в гражданском процессе становится невозможным, то для работы со второй ситуацией существует широкий спектр методов работы.

Речь, в частности, идет о ситуациях, когда при оформлении кредитов кредитные организации в безапелляционном порядке требуют представления от потребителей кредитных услуг различных данных, в том числе телефонных номеров родственников и друзей потенциального заемщика. Так, наряду с телефонным номером самого заемщика у кредитной организации появляется от двух до десяти номеров лиц, имеющих отношение к заемщику.

Когда же в последующем заемщик не справляется со своими кредитными обязательствами, то кредитная организация, ее преемники или коллекторы, которым задолженность передана для взыскания, начинают через телефонные звонки оказывать подчас жесткое психологическое давление на близких заемщика с целью принудить непосредственно заемщика вернуть деньги. А иногда вернуть деньги предлагают и близким заемщика. При этом, как правило, просьбы родственников и друзей заемщика не звонить им, на взыскателей не действуют.

Данная деятельность, безусловно, является незаконной и потенциально нарушает положения ФЗ «О персональных данных», поскольку банк, выступая в такой ситуации в качестве оператора персональных данных, не получает информацию о том согласны ли на это лица, данные о которых он собирает. Но параллельно это нарушает положения ст. 24 Конституции РФ, говорящей о том, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Такие действия, разумеется, не получают уголовно-правовую квалификацию, но, на наш взгляд, являются близкими к этому крайними формами недобросовестного поведения.

При этом нужно принимать во внимание, что добросовестное поведение — это, прежде всего, правомерное поведение, соответствующее целям правового регулирования.

Подобная ситуация явно демонстрирует нам действия, противоречащие целям, подразумеваемым указанными нормативными актами, суть которых можно охарактеризовать так: для целей охраны частной жизни и спокойствия граждан никто не имеет право собирать о них информацию и использовать данную информацию против них, за исключением случаев, установленных законом.

Но в отличие от первой ситуации, в данном случае любое лицо может обратиться в суд с иском о защите персональных данных и компенсации морального вреда.

Однако если раньше нарушенные права в этой области можно было защитить путем направления в суд иска без дополнительной бумажной работы, то на сегодняшний день существует ряд нюансов.

В частности, еще в 2014 г. Роскомнадзор в своих разъяснениях высказался, что номер телефона без указания на его владельца не является информацией, на основании которой это лицо (субъекта персональных данных) можно однозначно идентифицировать и его использование не может подразумевать обработку персональных данных его владельца.

Пользуясь данным разъяснением, кредитные структуры, совершающие обзвон, стремились доказать, что в их распоряжении не было иных данных кроме телефонного номера, предоставленного заемщиком и, следовательно, без дополнительных данных номер телефона не являлся персональными данными, а права лица, которое обеспокоено бесконечными звонками банка, не подлежат защите.

Сравнительно недавно Верховный суд Российской Федерации своим определением от 21.07.2023 № 305-ЭС23-12160 поддержал эту позицию, указав, что по одному адресу электронной почты, как и по номеру телефона, без дополнительных идентификаторов определить его владельца нельзя. Кроме того, электронный адрес может быть удален его владельцем, после чего другой человек может зарегистрировать такой же адрес.

В такой ситуации у субъектов персональных данных, электронную почту и телефонные номера которых используют для связи с ними, остается шанс защитить свои права путем предварительного обращения к субъекту

персональных данных с письменным указанием, чей номер телефона или электронная почта используются, и потребовать уничтожить соответствующие персональные данные.

Если после этого звонки не прекратятся, то у субъекта персональных данных имеются все основания для защиты своих прав в судебном порядке. В рамках такого процесса субъект персональных данных получает возможность взыскать все возможные убытки и компенсировать моральный вред.

Список литературы

1. Перемит Н. В. Проблемы защиты прав граждан, пострадавших от деятельности лиц, осуществляющих возврат просроченной задолженности // Вестник исполнительного производства. 2023. № 2. С. 42 - 55.

2. Юртаева В. Н. Становление и развитие института коллекторской деятельности в России. Причины и условия его возникновения // Вестник исполнительного производства. 2021. № 3. С. 21 - 39.

© И.Г. Федин

**СЕКЦИЯ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЖКХ, СОВЕРШАЕМЫЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Глинкина Юлия Валерьевна

адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель: **Ильин Игорь Вячеславович**

д.ю.н., доцент

кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России

Аннотация: Анализируется уголовно-правовая характеристика преступлений в области оборота недвижимости, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий. В основу исследования положены статистические данные, научные работы и материалы уже расследованных уголовных дел. С точки зрения теории уголовного права и правоприменительной практики, авторы подчеркивают важность точного установления умысла и его направленности, а также определения момента его появления. Это является значимым для различения единого, продолжаемого преступления и нескольких самостоятельных эпизодов преступной деятельности, для разграничения завершенного посягательства и попытки мошенничества в крупном или особо крупном размере, а также для приписывания конкретной формы соучастия всем участникам преступной деятельности.

Ключевые слова: преступность, жилищно-коммунальное хозяйство, цифровые технологии, информатизация.

**CRIMES IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES
SECTOR COMMITTED USING INFORMATION
AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Glinkina Yulia Valeryevna

Scientific supervisor: **Ilyin Igor Vyacheslavovich**

Abstract: The article analyzes the criminal and legal characteristics of crimes in the field of real estate turnover committed using information and telecommunication technologies. The research is based on statistical data, scientific papers, and materials from criminal cases that have already been investigated. From the point of view of the theory of criminal law and law enforcement practice, the authors emphasize the importance of accurately establishing intent and its orientation, as well as determining the moment of its occurrence. This is important for distinguishing between a single, ongoing crime and several independent episodes of criminal activity, for distinguishing between completed encroachment and attempted fraud on a large or especially large scale, as well as for attributing a specific form of complicity to all participants in criminal activity.

Key words: crime, housing and communal services, digital technologies, informatization.

Важным аспектом анализа преступлений в сфере оборота недвижимости является определение степени вовлеченности информационно-телекоммуникационных технологий в совершение противоправных деяний. Подобные технологии обеспечивают доступ к огромным объемам информации, что может как способствовать совершению преступлений, так и служить основой их выявления и пресечения. Преступники используют телекоммуникационные сети для создания поддельных документов, манипуляций с базами данных и передачи обманным способом конфиденциальной информации. В этой связи, значительное внимание требуется уделить квалификации преступления с учетом специфики действия данных технологий и уровня проникновения в общий деловой оборот.

Актуальность данного исследования определяется ростом количества преступлений, связанных с мошенничеством в сфере недвижимости, что ставит перед правоприменителями задачу усовершенствования механизмов выявления и предотвращения таких действий. Это требует глубокого понимания и учета новых форм и способов совершения преступлений, характерных для современной цифровой эпохи. Правоохранительным органам надлежит совершенствовать свои методики в области анализа цифровых следов и идентификации подозреваемых, что также способствует повышению эффективности санкций и дальнейшего укрепления правового порядка [3].

Существенную роль играет также концепция соучастия в преступлениях, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Соучастие может проявляться в разных формах: от прямого участия в создании или применении поддельных документов до содействия в сокрытии таких действий. Для правоприменителей важно точно квалифицировать долю вины каждого участника, различая инициаторов, исполнителей и пособников. Развитие теоретических и практических аспектов данной концепции способствует более точному определению и наказанию лиц, вовлеченных в преступную деятельность, а также предотвращению и выявлению подобных преступлений в будущем.

В российской практике расследования преступлений, связанных с оборотом недвижимости и осуществляемых с помощью информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ), большинство из них классифицируются как мошенничество по частям 2-4 статьи 159 УК РФ [3].

В 2023 году было зафиксировано 3 071 преступление, в которых объектом противоправных действий выступала недвижимость, из них 2 475 случаев были квалифицированы как мошенничество, совершенные с применением ИТТ. Среди них 1 478 преступлений связаны с незаконными операциями с землей, в 280 случаях отчуждению подвергались дом или квартира, а в 220 — другая недвижимость. Количество преступлений с признаками коррупции составило 584. Размер причиненного материального ущерба по завершённым уголовным делам достиг 213 804 620 тысяч рублей [1].

Подведенные итоги 2023 года указывают на тенденцию роста преступлений в сфере оборота недвижимости с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Такой неутешительный показатель акцентирует внимание на необходимости совершенствования существующих механизмов контроля и регулирования данной области. В частности, стоит обратить внимание на слабые места в законодательстве, которые позволяют злоумышленникам успешно осуществлять незаконные операции. Усиление законодательства и контрольных мер может стать важным шагом на пути к снижению общего количества подобных преступлений.

Особое внимание следует уделить повышению уровня информированности граждан о возможных мошеннических схемах и способах их предотвращения. Помощь в этом может оказать государство, организовав просветительские кампании и обучающие тренинги, направленные на

объяснение рисков и методов защиты. Также важную роль могут сыграть специалисты, работающие в сфере недвижимости, которые обязаны честно и открыто информировать клиентов о возможных угрозах, связанных с заключением сделок [2].

Кроме того, для повышения эффективности борьбы с преступлениями в данной сфере необходимо укрепить взаимодействие между правоохранительными органами и ИТ-компаниями. Совместные усилия по выявлению и пресечению мошеннических схем, основанных на использовании технологических новшеств, могут существенно затруднить деятельность злоумышленников. Применение современных технологий для профилактики и расследования преступлений, например, искусственного интеллекта и анализа больших данных, окажет позитивное влияние на ситуацию и создаст дополнительные препятствия для мошенников.

Состав преступления, связанного с мошенничеством согласно ст. 159 УК РФ, является сложным, альтернативным и материальным. Для махинаций с недвижимым имуществом необходимо причинение материального ущерба. Согласно частям 2-4 ст. 159 УК РФ, обязательным условием является возникновение опасных для общества последствий в виде нанесения гражданину значительных убытков, крупных и особо крупных убытков, а также лишения его права на жилое помещение. Размер причиненного ущерба собственнику недвижимости определяется оснований последней стоимости.

Мошенничество, связанное с недвижимым имуществом и осуществляемое с применением информационно-телекоммуникационных технологий, считается завершенным с момента, когда у виновного появляется законная возможность распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

Основным объектом данного преступления выступают общественные отношения собственности, правовые полномочия собственника на владение, пользование и распоряжение своим объектом недвижимого имущества.

Недвижимость служит предметом преступления, при этом преступник может оформить право на нее как для себя, так и для другого лица. Необходимо отметить, что Гражданский кодекс РФ использует понятия «недвижимость», «недвижимая вещь», «недвижимое имущество», при этом не давая их легального определения. Закон же определяет основные категории этого материального субстрата: земельные участки, участки недр и все, что

соединено с землей (здания, сооружения, незавершенные объекты строительства); воздушные и морские суда, включая внутреннего плавания, которые должны быть зарегистрированы; части зданий или сооружений (места для парковки), предназначенные для размещения автомобилей; жилые и нежилые помещения, а также если границы таких помещений, частей зданий или сооружений.

Для вышеупомянутых объектов важно, чтобы они были зарегистрированы в обязательном порядке согласно ст. 131 ГК РФ и федеральным законам о государственном кадастровом учете [3].

Объективная сторона мошенничества в недвижимости с применением информационно-технических технологий определяется активными преступными действиями, направленными на незаконное безвозмездное распоряжение объектом недвижимости в интересах виновного или иных лиц с целью получения права на него. Недвижимое имущество само по себе (без оформления прав на него) не может считаться объектом хищения. Однако если при самовольном овладении или использовании возникают злоупотребления доверием или полномочиями либо причиняется существенный вред, следует рассмотреть возможность квалификации по ст. 165, 201, 285 или 330 УК РФ.

Учитывая, что в ч. 4 ст. 159 УК РФ особо квалифицирующим признаком является действие, приведшее к лишению гражданина права на жилое помещение, Верховный Суд РФ рассматривает это право не только как собственность, но и как право пользования на основании завещательного отказа и договором (таким как социальный найм, рента или пожизненное содержание с иждивением), подразумевая широкое понимание утраты имущества в таких случаях.

Методы совершения мошенничества в контексте оборота недвижимости включают такие приемы, как обман или злоупотребление доверием. Влиять этими способами на владельца недвижимости или какого-либо другого человека преступники добиваются передачи имущества или прав на него другим лицам, либо же не встречают сопротивления в изъятии этого имущества или приобретении прав на него.

Такой квалифицирующий признак применяется, если после совершения сделки купли-продажи человек пытается придать договору видимость недействительности, обращаясь в суд с иском о признании сделки недействительной, ставя под сомнение само заключение договора купли-

продажи. Это происходит, например, когда мошенник обманным путем получает права на наследственное имущество в виде квартиры.

Особое внимание в рамках данного исследования следует уделить методам, используемым при осуществлении мошенничества в сфере недвижимости.

Другим популярным методом мошенничества в сфере недвижимости является использование поддельных документов. Мошенники создают фиктивные паспорта, доверенности, свидетельства о праве собственности и другие документы, которые на первый взгляд выглядят подлинными. Эти поддельные бумаги используются, чтобы ввести в заблуждение нотариусов, риэлторов и потенциальных покупателей. Таким образом, мошенники получают доступ к чужому имуществу, после чего могут быстро его продать или передать права на него третьим лицам.

Кроме того, нередки случаи, когда мошенники действуют под видом риэлторов или агентств недвижимости. Злоумышленники помещают в интернете объявления о продаже несуществующих объектов, предлагая потенциальным покупателям внести предоплату за бронирование или задаток. Получив деньги, они исчезают, оставляя обманутых клиентов ни с чем. Столица и крупные города особенно подвержены таким схемам, так как здесь высокий спрос на недвижимость и быстрая смена арендаторов и покупателей.

Еще одной уловкой мошенников является манипуляция с жильем, находящимся в залоге у банков. Преступники могут предлагать купить недвижимость по заниженной цене, не информируя покупателя о наличии банковских обязательств. В результате, новому владельцу грозит потеря имущества, так как банк имеет право взыскать его при невыполнении обязательств предыдущим собственником.

Для защиты от подобных мошеннических схем рекомендуется проявлять излишнюю осторожность при проверке документов и истории объекта недвижимости. Всегда стоит консультироваться с профессионалами, будь то юристы или проверенные агентства недвижимости, чтобы удостовериться в подлинности документов и чистоте сделки. Все эти меры помогают минимизировать риски и избежать финансовых потерь в будущем.

Группы преступников, занимающиеся такими преступлениями, обходят установленные правила путем фальсификации документов для получения электронной подписи. Для этого им необходимо знать СНИЛС и паспортные

данные владельца недвижимости. Затем создается поддельный паспорт с измененной фотографией владельца. После этого подставное лицо объявляет о потере документов на объект недвижимости, получает новые и затем подает электронное заявление в Росреестр от имени владельца об отчуждении недвижимости, позволяя тем самым проводить дальнейшие незаконные действия в пользу злоумышленников.

Отсутствие эффективных механизмов контроля за деятельностью удостоверяющих центров приводит к тому, что сотрудники этих центров, нарушая закон, оформляют документы через Интернет без присутствия владельца недвижимости. В большинстве случаев у них имеется личная заинтересованность, и тогда их действия рассматриваются как соучастие по статье 159 УК РФ, что подразумевает наличие коррупционной составляющей.

Особое внимание заслуживает используемая злоумышленниками техника имитации доверия, благодаря которой удается обмануть не только удостоверяющие центры, но и выстроить целую цепочку подставных лиц, которые выступают в роли «добросовестных приобретателей». Злоумышленники тщательно изучают психологию жертвы, чтобы действовать максимально осторожно и незаметно. Используя социальную инженерию, они получают необходимую информацию для доступа к личным данным владельца недвижимости, вводя его в заблуждение с целью получения выгоды.

Законодательство, касающееся защиты электронных данных и процедуры получения электронной подписи, требует серьезных изменений. Важно внедрять более строгие нормы, которые позволят предотвратить преступления подобного рода на стадии подготовки. Например, целесообразным было бы внедрение системы двойной верификации, где личное присутствие владельца было бы обязательным при оформлении важных сделок, касающихся собственности. Также необходимо усилить контроль за деятельностью удостоверяющих центров, чтобы исключить возможность соучастия их сотрудников в преступных схемах.

Возникает необходимость привлечения широкой общественности и государственных органов к проблеме безопасности персональных данных. Целесообразно проводить информационные кампании, разъясняющие гражданам, как защитить свою информацию и распознать мошенников. Только комплексный подход, включающий в себя как правовые, так и

профилактические меры, позволит минимизировать количество таких преступлений и повысить уровень доверия граждан к электронным услугам.

Данная ситуация стала возможной из-за недостатков в законодательстве: ранее не существовал четкий порядок для установления личности обладателя электронного сертификата подписи, что привело к судебным спорам в гражданских делах.

Так, например, Бабушкинский суд Москвы удовлетворил требования истца, признав сделку недействительной и применив последствия недействительности касательно договора дарения квартиры, выполненного с несанкционированным использованием электронной подписи, хотя в этом случае ответчик согласился с иском [4].

Часть проблемы была решена после корректировок в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», введенных в августе 2019 года. В настоящий момент, чтобы совершать сделки с использованием электронной подписи, нужно лично подать (или дистанционно, заверенное нотариусом) заявление о возможности проведения регистрационных действий в отношении недвижимости. При этом если такие действия предпринимаются даже при наличии заявления, орган, занимающийся регистрацией, уведомляет правообладателя об этих действиях.

Тем не менее, нотариус также может стать частью преступной схемы. Его роль заключается не только в выполнении технических и юридических функций, но и в разъяснении сторонам сути сделки, ее правовых последствий, а также в предотвращении ошибок воли стороны сделки при заключении. Особенно важным это становится в ситуациях, когда владельцы недвижимости не имеют достаточных юридических знаний, могут быть введены в заблуждение или вообще не осознают юридические последствия своих действий.

В связи с этим законодательные органы стали уделять больше внимания контролю за деятельностью нотариусов и усилению их ответственности за участие в совершении сделок с использованием электронной подписи. Введены дополнительные меры проверки подлинности подписей и личностей участников сделки, а также обязательство нотариуса хранить всю документацию, связанную со сделкой, в электронном архиве. Эти изменения направлены на повышение уровня доверия к электронным сделкам и предотвращение возможных злоупотреблений.

Кроме того, развитие технологии блокчейн и внедрение новых цифровых платформ для проведения сделок помогают создавать более прозрачные и защищенные условия для сторон. Блокчейн обеспечивает не только возможность безопасной идентификации и верификации участников, но и надежную запись каждой транзакции, что позволяет избежать подделок и несанкционированных изменений. Продолжение внедрения таких инноваций в правовую практику может значительным образом сократить число правонарушений в сфере недвижимости и подарить уверенность гражданам в защите их прав.

Однако, несмотря на предпринятые меры, все еще остаются проблемы, связанные с адаптацией населения к новым процедурам и технологиям. Важно не только усовершенствовать законодательство, но и повышать юридическую грамотность граждан, чтобы они могли самостоятельно защищать свои интересы. Программы по обучению основам безопасного использования электронной подписи и обращения с цифровыми технологиями должны стать неотъемлемой частью государственной политики в области гражданских прав.

Таким образом, современная правовая среда требует комплексного подхода, учитывающего как технологические, так и образовательные аспекты. Только сбалансированное взаимодействие этих элементов позволит обеспечить надежную защиту прав граждан и создать эффективную и безопасную систему для проведения сделок с недвижимостью. Законотворческая и образовательная работа в этом направлении должна освещаться и поддерживаться на всех уровнях, от федерального до местного.

Опираясь на приведенные аргументы, оправданным является то, что нотариусы, в соответствии с действующим законодательством, несут полную материальную ответственность за заключение сделок и обязаны разъяснять сторонам их права и обязанности.

Также стоит подчеркнуть, что в случае если правообладатель подает заявление через многофункциональный центр государственных услуг (МФЦ), данная процедура должна осуществляться по месту нахождения недвижимого имущества. Это создает определенные неудобства на практике, особенно когда правообладатель находится за пределами Российской Федерации. Если в государственном реестре имеется запись о возможности регистрации на основании документов, подписанных электронной подписью, есть риск того, что правообладатель не будет уведомлен о попытке проведения каких-либо

регистрационных действий. Это обстоятельство, безусловно, упрощает злоумышленникам осуществление их преступных намерений.

Для обеспечения правовой защиты сторон и предупреждения возможности мошеннических действий, нотариусы обязаны проявлять высокую степень внимания и добросовестности в процессе оформления сделок. Их ответственность заключается не только в проверке подлинности документов и личности участвующих лиц, но и в информировании сторон о потенциальных рисках и последствиях, связанных с заключением той или иной сделки. Это нивелирует возможность юридической неграмотности сторон и помогает избежать ошибок, которые могут привести к материальным потерям.

Кроме того, в современных условиях цифровизации процедура заключения сделок часто осуществляется с использованием электронных подписи и дистанционных сервисов. Хотя это и делает процесс более доступным и быстрым, оно также добавляет новые слои сложности и риска. Нотариусы в этом контексте играют ключевую роль как гарант подлинности и законности дистанционных сделок. Они должны не только удостовериться в легитимности электронных подписей, но и разъяснить клиентам все технические и правовые аспекты, связанные с использованием таких технологий.

Особое внимание стоит уделить защите прав правообладателей, которые временно пребывают за границей. Сложившаяся практика требует их личного присутствия для проведения регистрационных действий, что может быть проблематично. Рассмотрение альтернативных механизмов, таких как автоматизированные уведомления или расширенные возможности представления интересов через доверенных лиц, может значительно снизить риск неправомерного отчуждения имущества. Таким образом, законодательные инициативы в данной сфере должны стремиться к балансировке между удобством и безопасностью регистрационных процедур.

Список литературы

1. Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». Форма 1Э (010), книга 11. Сводный отчет по России о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsc.gov.ru> / <https://xn--blaew.xn--plai/>

2. Смиренская Е.В. Институт государственной регистрации недвижимости и нотариальное удостоверение сделок как единый элемент стабильности гражданского оборота : новеллы законодательства // Правовая парадигма. 2024.Т. 18.№1.

3. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

4. Апелляционное Определение Мосгорсуда от 05 августа 2013 г. № 10-7285 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

© Ю.В. Глинкина

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ДЕЙСТВУЮЩЕЙ
В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

Грачев Леонид Владимирович

адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель: **Ильин Игорь Вячеславович**

д.ю.н., доцент

кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России

Аннотация: При рассмотрении текущей криминогенной ситуации в России необходимо подчеркнуть продолжение роста числа правонарушений, осуществляемых посредством интернет-технологий и средств связи. К таким преступлениям относятся дистанционные мошенничества серийного характера, хищения денежных средств с банковских счетов и платежных карт через использование учетных данных их владельцев, а также перевод денежных средств посредством воздействия на компьютерную информацию без согласия и ведома жертв, что классифицируется как кража.

В последние годы организованная преступность активно внедряет инновационные методы в свою деятельность, адаптируясь к современным технологическим условиям. Это позволяет злоумышленникам не только совершенствовать свои схемы обмана, но и увеличивать масштаб операций, выходя на международный уровень. Особенно привлечены киберпреступники привлечением услуг так называемых «темных рынков» в даркнете, где продаётся широкий спектр инструментов и данных, необходимых для осуществления противоправных действий.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, киберпреступность, организованная преступность.

**THE MAIN PROBLEMS OF COUNTERING ORGANIZED CRIME
OPERATING IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY
IN THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL DIVISIONS
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Grachev Leonid Vladimirovich

Scientific supervisor: **Ilyin Igor Vyacheslavovich**

Abstract: When considering the current criminogenic situation in Russia, it is necessary to emphasize the continued increase in the number of offenses committed through Internet technologies and means of communication. Such crimes include serial remote fraud, theft of funds from bank accounts and payment cards through the use of their owners' credentials, as well as the transfer of funds through exposure to computer information without the consent and knowledge of the victims, which is classified as theft.

In recent years, organized crime has been actively implementing innovative methods in its activities, adapting to modern technological conditions. This allows attackers not only to improve their deception schemes, but also to increase the scale of operations, reaching the international level. Cybercriminals are particularly attracted by the services of the so-called "dark markets" on the darknet, where a wide range of tools and data necessary for carrying out illegal actions are sold.

Key words: informatization, digitalization, cybercrime, organized crime.

Комплексность и техническая сложность расследования подобных преступлений часто ставят перед правоохранительными органами серьёзные вызовы. Требуется не только традиционные навыки криминалистов, но и глубокие знания в области информационных технологий, чтобы эффективно противостоять киберугрозам. Уровень подготовки специалистов по борьбе с киберпреступностью и сотрудничество с международными организациями становятся критически важными факторами в обеспечении безопасности граждан и защиты национальных интересов.

В то же время важной составляющей противодействия данным угрозам является профилактическая работа и повышение уровня цифровой грамотности населения. Гражданам следует быть информированными о рисках, связанных с

использованием интернет-технологий, а также способах защиты своих персональных данных и средств. Проведение масштабных информационных кампаний и внедрение образовательных программ могут существенно снизить вероятность попадания в ловушки интернет-мошенников и уменьшить общее количество случаев краж и мошенничества в сети.

По сведениям Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2023 г. зарегистрировано 517722 преступлений, связанных с хищениями с использованием информационных технологий, что всего на 1,44% больше, чем в 2022 г. (510396 преступлений), но почти вдвое превышает цифру 2021 г. (294409 зарегистрированных преступлений) [1].

Преступления в интернете отличаются высокой скрытностью и невысокой раскрываемостью, что связано, в частности, с возможностью совершения этих преступлений удаленно. Средняя раскрываемость таких дел составляет примерно 20% в год [2].

Одной из главных причин низкой раскрываемости интернет-преступлений является анонимность, которая предоставляется преступникам в сети. Сегодня технологии позволяют злоумышленникам скрывать свои IP-адреса, использовать различные сервисы и идти на ухищрения, чтобы сбить с толку представителей закона. Особенно сложно отследить киберпреступников, которые действуют за пределами юрисдикции страны, в которой было совершено преступление. Это создает необходимость в транснациональном сотрудничестве правоохранительных органов, но на практике подобные взаимодействия часто сталкиваются с бюрократическими и правовыми трудностями.

Кроме того, методы совершения преступлений в интернете становятся все более сложными и изощренными. Киберпреступники тратят значительные ресурсы на изучение новых технологий и развитие собственных навыков, чтобы оставаться на шаг впереди правоохранительных органов. Они применяют сложные алгоритмы шифрования, создают многоуровневые схемы и используют вредоносные программные обеспечения, которые трудно обнаружить и нейтрализовать. Таким образом, расследование интернет-преступлений требует высокой квалификации и профессионализма от сотрудников правоохранительных органов, а также постоянного научно-технического обновления.

Важным элементом борьбы с преступлениями в интернете является профилактика и образование пользователей. Многие атаки начинаются с простого обмана или социальной инженерии, когда пользователи сами, не подозревая об опасности, предоставляют преступникам доступ к своим данным или системам. Здесь значительно может помочь повышение осведомленности населения о рисках киберпространства, обучающие программы по интернет-безопасности и активная информационная кампания. Снижение уязвимости потенциальных жертв сделает саму среду преступлений менее благоприятной для злонамеренных действий.

Чтобы повысить раскрываемость интернет-преступлений, необходимо также развитие международных правовых баз и стандартов. Унификация законодательных подходов и ускорение процедур взаимодействия между странами позволит эффективнее обмениваться данными и координировать действия по задержанию и судебному преследованию киберпреступников. Только совместными усилиями на международном уровне, с активным привлечением как государственных, так и частных структур, можно выработать эффективные механизмы противодействия этим угрозам в цифровом пространстве.

Самым распространенным преступлением в данной сфере является мошенничество (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, в 2023 г. возбуждено 249249 дел), и кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в 2023 г. возбуждено 156792 дел) [3].

Указанные преступления происходят во всех регионах нашей страны. Больше всего их зафиксировано в крупных областях, таких как Москва (56354) и Санкт-Петербург (21989), Краснодарский край (22289), Челябинская область (17877), республики Татарстан (17572) и Башкортостан (12667) [4].

Расследование краж данной категории, совершенных после потери банковских карт и мобильных телефонов с привязанными номерами к мобильным банкам, занимает относительно небольшое время и удается раскрыть в 80% случаев. Кражи, осуществляемые через обман и злоупотребление доверием (при передаче данных банковских карт злоумышленникам), аналогичны дистанционным мошенничествам и требуют проведения оперативных и технических мероприятий, которые занимают значительное время (от месяца).

Эффективность расследования краж, связанных с утерей банковских карт и мобильных телефонов, объясняется рядом факторов. Во-первых, потерпевшие

обычно быстро обнаруживают пропажу и сообщают об этом в правоохранительные органы, что позволяет оперативно начать работу по выявлению злоумышленников. Во-вторых, современные технологии и банковская инфраструктура позволяют быстро отследить транзакции, произведенные с утерянных устройств, и определить точные места совершения платежей, что существенно повышает шансы на раскрытие преступления.

Сложнее обстоят дела с мошенничествами, связанными с передачей данных банковских карт злоумышленникам. Здесь требуется значительно больше времени и ресурсов для выявления подозреваемых и сбора доказательств. Необходимо провести тщательный анализ сетевого трафика, восстановить цепочку передачи данных и выявить конечных получателей. Зачастую преступники используют сложные схемы маскировки и анонимизации, что затрудняет процесс их обнаружения и задержания.

Также стоит отметить, что высокий уровень цифровой грамотности населения может значительно снизить количество подобных преступлений. Регулярное информирование граждан о современных методах мошенничества и способах защиты своих данных способно предотвратить многие случаи обмана. Совместные усилия правоохранительных органов, банковских учреждений и общественных организаций по повышению осведомленности и обеспечению безопасности могут стать ключевыми в борьбе с киберпреступностью.

Таким образом, проблемы выявления и расследования преступлений, совершенных с применением интернет-технологий и средств связи, остаются важными. Сотрудники оперативных и следственных подразделений, а также дознаватели региональных органов внутренних дел часто теряют ценное время на подготовку, оформление и отправку судебных постановлений и документов, необходимых для проведения оперативно-розыскных и технических мероприятий, например, для записи телефонных разговоров и сбора образцов голосов участников преступлений.

Следует подчеркнуть эффективную работу оперативных подразделений в быстрой реализации оперативно-розыскных и технических мероприятий в рамках учёта дел. Так, в 2019 году в Новосибирской области была задержана организованная группа из местных жителей, которые с использованием мобильной связи осуществляли мошеннические действия в отношении жителей Астраханской области, обещая кредиты и требуя оплаты страховки для

оказания услуг по транспортировке кредитных карт и денежных средств. В ходе оперативно-розыскных мероприятий была подтверждена причастность этой группы к 15 случаям дистанционного мошенничества, зафиксированным на территории Астраханской области [5].

Деятельность мошенников зачастую выходит за пределы одного региона. Например, в Самарской области задержали группу, чья преступная деятельность охватила три российских региона и состояла в активации неактивных сим-карт, связанных с банковскими счетами жителей Астраханской и Волгоградской областей. Получив доступ к мобильному банку, злоумышленники немедленно переводили денежные средства со счетов жертв.

Современные технологии предоставляют мошенникам всё более изощренные способы осуществления противоправной деятельности. Использование различных сервисов и программного обеспечения для анонимизации создает дополнительные трудности для правоохранительных органов, пытающихся выявить и отслеживать подобных преступников. Электронные средства коммуникации позволяют злоумышленникам быстро менять IP-адреса и маскировать свои действия, усложняя таким образом процесс их обнаружения и задержания. Тем не менее, повышенная квалификация и подготовка оперативных сотрудников позволяет эффективно противодействовать подобным вызовам.

Разработка новых методик и использование современных технических средств становятся необходимостью для успешного противодействия киберпреступности. Инновационные технологии, такие как анализ больших данных и машинное обучение, прекрасно зарекомендовали себя в улучшении точности прогнозирования и обнаружения преступной деятельности в режиме реального времени. Например, системы автоматического анализа поведения пользователей могут выявлять подозрительные действия задолго до того, как они перерастут в открытое правонарушение. В результате повышается эффективность оперативно-розыскных мероприятий и минимизируется риск финансовых потерь для граждан.

Правоохранительным органам необходимо также уделять внимание просвещению населения в области цифровой гигиены и кибербезопасности. Взаимодействие с общественностью играет ключевую роль в профилактике киберпреступлений. Информирование граждан о современных методах мошенничества и способах самозащиты существенно снижает шансы

злоумышленников на успешное совершение преступлений. Систематическое проведение обучающих семинаров и создание информационных ресурсов помогут создать более защищённую и осведомлённую среду, способствующую снижению уровня интернет-преступности.

Появляются всё новые методы и схемы совершения преступлений, например, с использованием поддельных номеров. Мошенник, получивший доступ к информации о владельцах карт «Халва» от «Совкомбанка», звонит им с официального номера банка, сообщая о якобы произошедшем несанкционированном списании средств, и просит назвать коды доступа к карте. Когда потерпевшие сообщают реквизиты и пароли, преступники крадут деньги с их счетов [5].

В мошеннической схеме используется замена номера абонента в системе определителя, а звонки совершаются через SIP-телефонию. В отличие от стандартной сотовой связи, она не требует наличия мобильного телефона или подключения к базовой станции, так как все звонки выполняются через компьютер или смартфон с помощью специального приложения по протоколу Р.

Мошенники, прибегающие к такой схеме, используют преимущества SIP-телефонии благодаря ее гибкости и возможности маскировки. Это позволяет преступникам делать звонки, подставляя под свои действия официальные номера банков или других организаций, вызывая тем самым доверие у жертвы. Подменой номера такие злоумышленники достигают эффекта правдоподобности, так как звонок с якобы официального номера банка зачастую воспринимается как легитимное обращение.

Однако для успешного осуществления этой схемы требуется значительная подготовка. Прежде всего, мошенники должны получить доступ к базе данных клиентов, например, посредством взлома, или же приобретения информации на черном рынке. Далее, они тщательно разрабатывают сценарий разговора, чтобы ввести жертву в заблуждение и убедить ее поделиться конфиденциальной информацией. Преступники могут даже симулировать напряжённую ситуацию, обещая быстрое решение проблемы «после верификации» данных.

С учетом растущей изощренности таких преступных схем, финансовые учреждения все чаще сталкиваются с необходимостью разрабатывать и внедрять более эффективные меры безопасности. Например, многие банки уже

внедрили практику предупреждения своих клиентов о том, что сотрудники никогда не запрашивают пароли и коды доступа по телефону. Кроме этого, технологические компании совершенствуют системы, позволяющие детектировать подозрительные действия, такие как аномальная активность по SMS-уведомлениям или в онлайн-банке. Это значит, что включение обучающих программ для клиентов и сотрудников, а также усовершенствование алгоритмов безопасности, становятся ключевыми элементами в борьбе с телефонным мошенничеством.

В то же время пользователи банковских карт должны быть более бдительными, всегда проверяя, кому они предоставляют свои данные. Важно помнить, что безопасней всего самостоятельно перезвонить в банк, используя номер, указанный на официальном сайте, а не тот, с которого поступил звонок. Кроме того, необходимо следить за обновлениями банковских приложений и регулярно проверять свои счета на предмет подозрительной активности. В конечном итоге, только совместные усилия финансовых организаций и их клиентов могут значительно снизить количество жертв подобных действий.

Расследование преступлений в интернете становится сложнее из-за усложняющейся структуры преступлений с развитием интернет-технологий. Ранее финансовые средства переводились на банковские счета, с которыми было налажено информационное взаимодействие. Теперь же похищенные деньги выводятся через отработанную систему дропов (подставных лиц, использующихся для временного получения товаров, перевода средств, посылок и т. д.), а также через электронные платежные системы, такие как Яндекс.Деньги, QIWI, WebMoney, которые регистрируют дистанционно и не привязывают к определенному физическому лицу. Перед тем как похищенные средства поступят на счет для обналичивания, их многократно переводят. Для получения информации об одном таком перемещении в рамках оперативных мероприятий требуется судебное разрешение, что влечет за собой ожидание ответа в течение одной-двух недель.

Безусловно, следователи могут быстрее получать эти данные в процессе уголовных расследований, но при условии ограничения разумными сроками уголовного производства они приостанавливаются, и работа продолжается в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Усложнение системы перемещения похищенных средств через многочисленные электронные платежные системы и дропов не только создает

проблемы для следственных органов, но и способствует росту новых видов киберпреступлений. Отмывание денег все чаще осуществляется через криптовалюты, такие как биткойн или эфир, которые первоначально рассматривались как способ обеспечения финансирования в анархической анонимности. Однако отсутствие жесткой регуляции и постоянной отчетности делает криптовалюты привлекательным инструментом в руках преступников, позволяя им уходить от ответственности более изощренными методами.

Кроме того, роль социальных сетей и платформ для обмена сообщениями нельзя недооценивать. Часто преступные группы используют мессенджеры, такие как Telegram или WhatsApp (принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской, и деятельность которой запрещена в Российской Федерации), для координации своих действий и передачи информации. Такие платформы обеспечивают высокий уровень шифрования, что затрудняет их мониторинг правоохранными органами. Это создаёт дополнительные сложности в отслеживании всего хода преступного плана, а также затрудняет идентификацию участников, так как часто они используют поддельные личности или угнанные аккаунты.

Несмотря на все эти трудности, правоохранные органы продолжают развивать свои методы расследования, активно сотрудничая с международными партнерами и технологическими компаниями. Создание специализированных киберподразделений и внедрение более сложных аналитических инструментов позволяет выявлять сложные схемы перевода средств и взаимодействия между преступными элементами. Обучение сотрудников новым технологиям и сотрудничество с частным сектором также играют важную роль в повышении эффективности борьбы с киберпреступностью. Как результат, данная сфера требует постоянного обновления подходов и внедрения инновационных средств для успешного противодействия киберугрозам.

На территории России функционирует свыше 40 платежных систем, которые позволяют выполнять денежные переводы. Для того чтобы зарегистрироваться в этих системах, необходимо иметь только электронную почту, которая создается на несуществующие личные данные, лишая возможности идентифицировать владельца.

Законодательная база, регулирующая взаимодействие с операторами мобильной связи, требует пересмотра в части ускорения сроков предоставления необходимых данных. Технически, информация о соединениях абонента и его устройства может быть предоставлена в течение нескольких часов, однако фактически мобильные операторы предоставляют эти сведения за период от трех до пяти недель, что негативно влияет на сроки предварительного расследования.

Также вызывает проблемы длительное время предоставления интернет-провайдерами, банками и другими организациями данных о клиентах, счетах и транзакциях. Для раскрытия преступлений, совершенных с использованием Интернет, направляются запросы в компании, оказывающие такие услуги. В большинстве случаев ответы занимают до месяца, что затрудняет установление личности преступника. Например, запрос и ответ из социальной сети «ВКонтакте» или с Mail.ru осуществляются через «Почту России», при этом корреспонденция обрабатывается в срок от одного до двух месяцев.

Существующая длительность предоставления информации также связана с бюрократическими процедурами, предусмотренными законодательством. Многим организациям необходимо преодолеть несколько уровней согласования, чтобы передать запрашиваемую информацию следственным органам. Это включает в себя внутренние проверки, юридические согласования и подготовку отчетов, что непременно увеличивает сроки ожидания. Каждое отдельное звено в этой цепочке может вносить дополнительные временные ограничения, что приводит к затягиванию сроков раскрытия преступлений.

Кроме того, немаловажным фактором является недостаточное техническое оснащение и подготовка сотрудников государственных органов, занимающихся расследованием преступлений в сфере высоких технологий. Даже при наличии законодательной базы, позволяющей ускорить процесс сбора данных, специалисты зачастую не обладают необходимыми навыками для быстрого и эффективного использования технологий в работе. Некоторые ведомства до сих пор работают с устаревшими системами, что создает дополнительные трудности.

Использование современных технологий и программного обеспечения для автоматизации процессов может существенно улучшить ситуацию.

Например, внедрение единой цифровой платформы для обмена информацией поможет упростить взаимодействие между различными ведомствами и снизить временные затраты на передачу данных. Электронные запросы, фактически моментально достигающие адресата, могли бы существенно сократить время ответа, что положительно сказалось бы на скорости расследования преступлений.

Таким образом, ускорение процесса предоставления данных возможно при комплексном подходе, который включает в себя как совершенствование законодательства, так и модернизацию технической базы. Важно также продолжать обучение сотрудников и распространение передового опыта в сфере информационной безопасности и киберпреступности. Такие меры позволят ускорить раскрытие преступлений и снизить уровень анонимности злоумышленников, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на безопасность в сети.

С развитием информационных технологий и их активным использованием злоумышленниками появляются новые методы краж и мошенничества, и их количество растет. Увеличение сферы безналичных платежей привело к быстрому росту киберпреступности, что породило своеобразную криминальную индустрию, ориентированную на хищение денег, включая использование банковских карт. Преступные технологии непрерывно совершенствуются и становятся доступны многим людям, даже тем, кто не имеет глубоких знаний в области IT. Широкая доступность мошеннических схем и инструментов способствует увеличению случаев несанкционированных переводов средств с банковских карт граждан.

Список литературы

1. Проблемы борьбы с киберпреступлениями в современном обществе: сб. материалов I Всерос. конф. [Электронный ресурс]. URL: [БПр://0пЛз\(и.ги/1тадез/боокз/СуБег/Пробле-мы_борьбы_с_киберпреступлениями_в_современном_обществе.pdf](http://ipr.ru/0plz(i.gi/1тадез/боокз/СуБег/Пробле-мы_борьбы_с_киберпреступлениями_в_современном_обществе.pdf)
2. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере информационных технологий [Электронный ресурс]. URL: [https:// articlekz. com/ article/28623?](https://articlekz.com/article/28623?)
3. Профилактика мошенничеств, совершаемых с использованием средств мобильной связи и интернет-ресурсов [Электронный ресурс]. URL:

<https://admlangepas.ru/city/safety/prevention-of-offenses/preventing-fraud-committed-through-the-use-of-mobile-communication-and-internet-resources/profilaktika-moshennichestv-sovershaemykh-s-ispolzovaniem-sredstv-mobilnoy-svyazi-i-internet-resur-s/>?

4. Проблемы противодействия компьютерной преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/contest/382194.php>

5. Шмарион П. В. Преступность в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44240771>.

© Л.В. Грачев

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В РОССИИ

Миронова Анна Игоревна

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена изучению особенностей возникновения и развития системы органов дознания. В настоящее время в правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с системой органов дознания. В данной статье автор знакомит с эволюцией развития данной системы и делает вывод о пробелах в уголовно-процессуальном законодательстве. Органы дознания занимают особое положение среди участников уголовного судопроизводства, поскольку на них возложена функция уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Однако формирование системы органов дознания еще не завершено.

Ключевые слова: дознание, органы дознания, развитие, уголовно-процессуальное законодательство, право, закон.

ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF INVESTIGATIVE BODIES IN RUSSIA

Mironova Anna Igorevna

Abstract: This article is devoted to the study of the features of the origin and development of the system of investigative bodies. Currently, in law enforcement practice there are problems associated with the system of investigative bodies. In this article, the author introduces the evolution of the development of this system and draws a conclusion about the gaps in the criminal procedure legislation. Inquiry bodies occupy a special position among the participants in criminal proceedings, since they are entrusted with the function of criminal prosecution at the pre-trial stage of criminal proceedings. However, the formation of the system of investigative bodies has not yet been completed.

Key words: inquiry, inquiry bodies, development, criminal procedure legislation, law, law.

Органы дознания – это специальные государственные органы, наделённые правом производить предварительное расследование в форме дознания по уголовным деяниям. Выделим участников органов дознания в Российской Федерации:

Согласно статье 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (Далее – УПК РФ), к органам дознания относятся:

- органы внутренних дел РФ и входящие в их состав территориальные управления полиции;
- органы федеральной службы судебных приставов;
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;
- другие государственные органы, наделённые полномочиями для ведения оперативно-розыскной деятельности;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Источником создания органа, проводящего расследование в форме дознания в российском уголовном судопроизводстве, является деятельность полиции по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений. Термин «дознание» произошел от распространенных еще в Древней Руси слов «дознать», «дознаться», то есть допытаться, выведать, удостовериться в чем-либо.

Развитие системы органов дознания можно разделить на пять этапов.

Первый этап – это начало расследования. Это продолжалось до 1864 года, до так называемой судебной реформы, которая внедрила принципы уголовного правосудия и отделила судебную власть от исполнительной [4, 118].

Второй этап развития системы органов дознания наступил после судебной реформы 1864 года, которая законодательно закрепила процедуры расследования и судебного преследования. На данном этапе правовая база следственного органа характеризуется тем, что, когда обвиняемому не угрожает лишение или ограничение прав, суд непосредственно возбуждает уголовное преследование без проведения предварительного расследования.

Третий этап проходил с 1917 по 1991 год. В начале этого этапа следственное агентство в основном занимается основным поиском, чтобы обеспечить проведение расследования. В середине стадии фактически нет разницы между расследованием и подследственностью, что часто приводит к нарушениям верховенства закона. В конце этапа обсуждения появились «основы» уголовного судопроизводства, которые более конкретно определили границы расследования.

Четвертый этап развития можно определить как ранний постсоветский период, который продолжался с 1991 по 2001 год. На данном этапе стоит отметить, что юрисдикция следственного органа за этот период значительно расширилась, и в закон были введены новые положения, такие как «участие защитника» в расследовании уголовных дел в форме следственных действий, а сторона обвинения «принимает защитника» с момента предъявления ей обвинения [6, 209].

Изменения в институт дознания были внесены Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» [3]. В частности, УПК РФ был дополнен ст. 40.2, в которой изложено процессуальное положение нового субъекта уголовно-процессуальных правоотношений – начальника органа дознания.

В настоящее время нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующие дознание, входят в раздел VIII «Предварительное расследование». Тем самым подчеркивается, что дознание есть часть предварительного расследования, одна из его форм.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] была введена в УПК РФ глава 32.1, которая закрепила новую форму дознания – дознание в сокращенной форме.

Поэтому в настоящее время расследование проводится в общем порядке и в краткой форме по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, максимальное наказание за которые составляет не более 5 лет. Расследование Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации включает в себя более 100 преступлений, включая причинение телесных повреждений, пытки, жестокое обращение с детьми, оставление в опасности, незаконное лишение

свободы, грабеж, кражу, угрозы убийством, угон и т.д. В современном уголовном судопроизводстве России органы дознания – это специальные государственные органы и должностные лица, которые имеют право проводить предварительное расследование преступлений в форме дознания и осуществлять другие процессуальные полномочия, предусмотренные законом. (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

В настоящее время развитие отечественного уголовного судопроизводства характеризуется фундаментальными изменениями в законодательстве. Эти поправки законодательно регулируют все стадии и формы уголовного судопроизводства, включая расследование. Важность института расследования в национальном уголовном судопроизводстве заключается в том, что он позволяет людям быстрее и, следовательно, эффективнее проводить предварительное расследование уголовных дел небольшой и средней тяжести [5, 61].

Некоторые изменения в органах дознания в России, отражённые в УПК РФ, по годам:

2007 год — Закон от 6 июня №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Дознаватели стали обязаны расследовать все преступления, перечисленные в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, независимо от того, установлено ли лицо, подозреваемое в совершении такого преступления, предусмотрена возможность неоднократного его продления прокурором: до 30 суток, до 6 месяцев и до 12 месяцев и был увеличен первоначальный срок дознания до 30 суток.

2013 год — Федеральный закон от 4 марта №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». С 15 марта 2013 года в уголовно-процессуальное законодательство ввели понятие дознания, производимого в сокращенной форме.

2015 год – Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя». УПК РФ дополнили статьей 402, которая определила правовой статус и полномочия начальника органа дознания, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

2023 год – Федеральные законы от 29 декабря №608-ФЗ и 610-ФЗ. С 9 января 2023 года вступили в силу существенные изменения в УПК РФ, в

том числе касающиеся оглашения приговора, срока принесения апелляционной жалобы и сроков рассмотрения жалоб на решения и действия органов дознания и следствия [4, 120].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что структура следственного управления прошла долгий путь на пути своего становления. С момента его образования и до нашего времени было издано множество нормативных актов, направленных на совершенствование деятельности органов дознания. В то же время данный институт продолжает развиваться и совершенствоваться, о чем свидетельствуют регулярные поправки в УПК РФ. Кроме того, история развития следственного агентства показывает, что агентство обладает одной из важнейших ценностей в расследовании преступлений. Статус должностных лиц, проводящих расследование, определяет объем их полномочий. Особенность их положения характеризуется тем, что в ходе расследования они всегда действуют в рамках уголовно-процессуальных правоотношений и в то же время обладают властью, обеспечиваемой государственным принуждением.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 174-ФЗ (ред. от 28.02.2025) //Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/>

2. Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// Российская газета. 2013. №48. 6 марта.

3. Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Ефимова, Д. А. Возникновение и развитие органов дознания / Д. А. Ефимова, А. А. Жаброва // Уральский научный вестник. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 118-130.

5. Колесников Е.Е. Органы дознания в современной системе правоохранительных органов // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2021. – № 10. – С.61-69.

6. Пригорницкий Р. С. Дознание: эволюция и перспективы развития / Р. С. Пригорницкий // Актуальные проблемы современной науки: Сборник научных работ (статей) обучающихся. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. – С. 209-212.

© А.И. Миронова

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА**

Инин Дмитрий Николаевич

студент группы 114-ЗМУП

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Аннотация: В представленной работе проводится анализ актуальной для Российской Федерации проблемы, связанной с вопросами юридической оценки деяний, совершённых лицом, находящимся в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Вопросы квалификации преступлений, совершённых в состоянии аффекта, традиционно вызывают дискуссии в теории уголовного права и судебной практике. Различные подходы к определению критериев аффекта и его влияния на уголовную ответственность порождают сложности при рассмотрении конкретных уголовных дел и нуждаются в дальнейшем научном осмыслении.

Ключевые слова: юриспруденция, право, уголовное право, состояние аффекта, квалификация преступлений.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES
COMMITTED IN A STATE OF AFFECT**

Inin Dmitry Nikolaevich

Abstract: The presented work analyzes a problem that is relevant for the Russian Federation, related to issues of legal assessment of acts committed by a person in a state of sudden strong emotional excitement (affect). Issues of qualification of crimes committed in a state of affect traditionally cause discussions in the theory of criminal law and judicial practice. Different approaches to defining the criteria of affect and its influence on criminal liability give rise to difficulties when considering specific criminal cases and require further scientific understanding.

Key words: jurisprudence, law, criminal law, state of affect, qualification of crimes.

В юриспруденции, в частности в уголовном праве, существует понятие аффекта – специфического эмоционального состояния, характеризующегося интенсивным и кратковременным душевным волнением, возникшим спонтанно. Данное состояние может быть спровоцировано противоправным поведением потерпевшего, например, физическим насилием, издевательствами или оскорблениями, что подтверждается исследованиями в области психологии и криминологии. К провоцирующим факторам также относят аморальные действия (или бездействие) потерпевшего, способные вызвать сильную эмоциональную реакцию у виновного.

Дополнительным фактором может являться продолжительная психотравмирующая обстановка, обусловленная систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Данное состояние, имеющее юридическое значение, квалифицируется как аффект [1, с. 54].

Уголовное законодательство Российской Федерации, в частности статьи 107 и 113 Уголовного кодекса РФ, устанавливает ответственность за противоправные деяния, а именно убийство и причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта). Данное состояние характеризуется кратковременностью, неожиданностью возникновения и временной утратой способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Принципиально, что аффект не рассматривается как психическое расстройство, исключаящее вменяемость, однако служит основанием для смягчения наказания, учитывая влияние аффективного состояния на способность лица к осознанному волеизъявлению.

Реализация указанных правовых норм сопряжена со сложностями при установлении состояния аффекта в судебном процессе. Спровоцировать аффективное состояние может как физическое, так и психологическое насилие. Судебная инстанция обязана анализировать каждый фактор, послуживший причиной аффекта, принимая во внимание его специфику, степень воздействия и релевантность рассматриваемому делу. Объективная оценка указанных обстоятельств является необходимым условием для квалификации деяния.

Дифференциация умышленного убийства и убийства, совершенного в состоянии аффекта, сопряжена со значительными трудностями. Умышленное убийство предполагает преднамеренный характер действий, в то время как

аффект является следствием внезапной сильной душевной травмы, вызванной противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Практика применения статей, регулирующих данные составы преступлений, выявляет неоднозначность в их интерпретации и применении, что, согласно анализу судебных решений, указывает на потребность в дальнейшем совершенствовании правовых норм, регулирующих ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Необходима четкая регламентация критериев, позволяющих однозначно отграничивать убийство, совершенное в состоянии аффекта, от умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах.

Определение юридической квалификации деяний, подпадающих под действие статьи 107 УК РФ, сопряжено со специфическими проблемами. Согласно исследованиям профессора Б.А. Спасенникова, анализ материалов судебной практики не выявил ни одного прецедента назначения судебно-психиатрической экспертизы для установления состояния аффекта у лиц, ранее осужденных за хулиганство, кражу или вымогательство. Вместе с тем, констатируется тенденция к частому инициированию процедур установления аффекта, нередко лишенных достаточных оснований, в случаях, когда в качестве обвиняемых выступают лица, относящиеся к категории интеллигенции, супруги лиц, страдающих алкоголизмом, лица, подвергшиеся оскорблениям, и другие лица, позиционируемые как "жертвы" обстоятельств. Данная практика может указывать на предвзятое отношение к различным социальным группам в рамках уголовного судопроизводства.

Анализ материалов уголовных дел данной категории свидетельствует о слабой корреляции между аффективными состояниями и предварительными установками личности. Аффект, в отличие от других психических состояний, детерминирован преимущественно ситуативными факторами, а не устойчивыми личностными характеристиками. Совершение преступления в состоянии аффекта представляет собой неожиданный эпизод, как для субъекта, так и для его социального окружения, и зачастую диссонирует с его обычным поведенческим паттерном.

Поэтому нельзя сказать, что у лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, имеется антиобщественная установка, свойственная преступникам. В этих преступлениях не выражается ориентация на совершение антиобщественных действий. Они лишь свидетельствуют об отсутствии у

виновного достаточных сил для того, чтобы законными действиями противостоять неблагоприятно сложившейся ситуации.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства. В преступлениях, предусмотренных ст. 107 УК РФ, аффект занимает господствующее положение в мотиве. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного преступления.

Согласно Т.Г. Шавгулидзе, деяния рассматриваются как акт возмездия. Б.В. Сидоров считает первопричиной противоправного поведения чувство уязвленной гордости, что, однако, представляется несостоятельным, поскольку обида, являясь аффективным переживанием, не может быть признана мотивом преступления. Эмоции формируют лишь эмоциональный фон мотивации, не отражая конкретные интересы субъекта. Ю.М. Антонян подчеркивает, что аффект, влияя на мотивацию, сам по себе не определяет мотив преступления. Убийство в состоянии аффекта обусловлено не гневом, а мстью, реализуемой через гнев. Таким образом, доминирующим мотивом аффективных преступлений является месть – возмездие за обиду или злодеяние.

Субъектом преступления, согласно статьи 20 УК РФ, является дееспособное физическое лицо, достигшее 16 лет. Статистика МВД РФ за 2022 год свидетельствует о том, что 16% убийств в состоянии аффекта совершается несовершеннолетними. При этом 6% от общего числа указанных преступлений приходится на лиц, не достигших возраста 16 лет.

Аффект обусловлен утверждением субъективной правоты и самочинным наказанием; терпимость и самообладание препятствуют его развитию. Потенциально, аффект может развиваться у каждого индивида, однако развитие не всегда реализуется. Акцент на биологических факторах развития аффекта недооценивает роль правового менталитета в предупреждении неправомерного поведения. Правовое воспитание, ориентированное на конструктивное разрешение конфликтов, является значимым аспектом профилактики преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, и преступности в целом.

Таким образом, следует отметить, что необходимо включить состояние аффекта в перечень обстоятельств, для установления которых проведение экспертизы является обязательным, т.е. в ст. 196 УПК РФ.

В качестве иллюстрации, апелляционное определение Ярославского областного суда № 22–438/2021 от 11 марта 2021 года содержит следующее заключение: решение суда первой инстанции о наличии состояния аффекта у обвиняемой базируется на результатах судебно-психолого-психиатрической экспертизы, которая установила, что эмоциональное возбуждение достигало степени дезорганизующего воздействия на сознание и поведение, сопоставимого с аффектом, и в релевантный период времени могло быть квалифицировано как таковое [3, с. 67]. В данном случае оспаривался сам факт наличия аффективного состояния.

В кассационном определении Верховного Суда РФ № 48-УД21–45-А2 от 1 февраля 2022 года подчеркивается, что аргумент защиты о доминирующей роли заключения специалиста при оценке двух противоречивых экспертных заключений, несмотря на более высокое качество первого, признан необоснованным. Суды первой и апелляционной инстанций провели анализ представленных доводов и оценили показания специалиста, установив, что они не опровергают отсутствие типичной динамики аффекта [2, с. 98]. В данном контексте под сомнение ставится надлежащее качество проведенной экспертизы, как элемента доказательной базы.

Важно отметить различие между патологическим и физиологическим аффектом, которое имеет существенное значение для юридической квалификации преступлений и назначения наказания. Лица, совершившие деяния в состоянии патологического аффекта, признаются невменяемыми и освобождаются от уголовной ответственности. Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, к таким лицам могут быть применены принудительные меры медицинского характера [4, с. 15].

Отличия физиологического аффекта заключаются в следующем: сознание сужено, а не помрачено; длиться очень короткое время, секунды или минуты; реакция в полной мере соответствует силе переживания; реакция на раздражитель незамедлительная и скоротечная; носит целенаправленный характер; отсутствие амнезии всего периода аффекта (бывает редко); после протекает эмоциональное облегчение, а не терминальный сон [5, с. 115].

При рассмотрении уголовных дел состояние аффекта может сыграть решающую роль в определении степени вины подсудимого, что выражается в признании обстоятельств смягчающими, а также в назначении наказания за

совершенное преступление. Для правомерного и рационального применения положений законодательных актов, касающихся данного вопроса, судам следует учитывать вышеизложенные особенности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 апреля 2023 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2024).
3. Апелляционное постановление № 22–438/2021 от 11 марта 2021 г. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JE5oTrpGcAQd> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Кострова, Т. Е. Виды и значение аффекта в уголовном праве / Т. Е. Кострова // Актуальные исследования. — 2020. — № 1. — С. 26–28. 5.
5. Ярушникова, А. С. Аффект патологический и физиологический: клиническая картина и дифференциальный диагноз / А. С. Ярушникова // Электронный научный журнал СНК ФГБУ НМИЦ ПН им. В. П. Сербского. — 2023. — № 2.

© Д.Н. Инин

**СЕКЦИЯ
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА**

ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В ЕАЭС

Бабыкина Анастасия Анатольевна

студент 4 курса

Экономический факультет

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,

Ростовский филиал

Аннотация: В статье рассматривается потенциал промышленной кооперации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Анализируются основные макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт (ВВП) и внешнеторговый оборот, а также динамика промышленного производства в странах-участницах. Особое внимание уделено комплементарным связям между отраслями промышленности, которые способствуют усилению кооперации и повышению конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС. На основе данных за 2019-2023 гг. выявлены ключевые направления развития промышленной кооперации, включая машиностроение, химическую промышленность и энергетику.

Ключевые слова: ЕАЭС, промышленная кооперация, ВВП, комплементарные связи, макроэкономические показатели, промышленное производство, экономическая интеграция.

POTENTIAL OF INDUSTRIAL COOPERATION IN THE EAEU

Babykina Anastasia Anatolyevna

Abstract: The article examines the potential of industrial cooperation within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU). The main macroeconomic indicators, such as gross domestic product (GDP) and foreign trade turnover, as well as the dynamics of industrial production in the participating countries are analyzed. Special attention is paid to complementary ties between industries, which contribute to strengthening cooperation and increasing the competitiveness of the economies of the EAEU countries. Based on data for 2019-2023. The key areas of industrial cooperation development, including mechanical engineering, chemical industry and energy, have been identified.

Key words: EAEU, industrial cooperation, GDP, complementary relations, macroeconomic indicators, industrial production, economic integration.

В условиях глобализации и роста сложности технологий предприятия стран-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сталкиваются с необходимостью кооперации для получения доступа к дополнительным ресурсам, включая технологические знания и ноу-хау. Кооперационные связи позволяют предприятиям компенсировать недостаток собственных ресурсов и усилить конкурентные преимущества.

Актуальность исследования промышленной кооперации в ЕАЭС обусловлена рядом факторов. Во-первых, в условиях глобальной экономической нестабильности, вызванной пандемией COVID-19, санкциями и геополитическими конфликтами, страны ЕАЭС сталкиваются с необходимостью укрепления внутренних экономических связей для обеспечения устойчивого развития. Во-вторых, промышленная кооперация позволяет странам-участницам эффективно использовать свои ресурсы, минимизировать издержки и повышать конкурентоспособность на мировом рынке. В-третьих, развитие кооперационных связей способствует технологическому обмену и инновационному развитию, что особенно важно в условиях цифровизации экономики.

Цель статьи – анализ потенциала промышленной кооперации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и выявление ключевых направлений для укрепления экономической интеграции между странами-участницами. Репутация является устойчивым представлением о чём-то или ком-то в глазах общества.

Экономическое развитие каждой страны-участницы ЕАЭС определяется сочетанием присущих ей экономических ресурсов, степенью эффективности их использования в процессе воспроизводства и тем, насколько удачными оказываются условия для производственной кооперации с другими партнерами по экономическому блоку. При этом развитие промышленной кооперации является одним из ключевых приоритетов в контексте формирования многополярного мира.

Общая направленность основных программных документов ЕАЭС в области промышленной кооперации соответствует общемировой тенденции современного этапа развития экономики – интеграция, эффективность,

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

инновации на основе использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, и, в первую очередь, формирование цифровой экономики. В 2024 году главы государств-членов ЕАЭС подписали декларации о дальнейшем развитии ЕАЭС до 2030 и 2045 гг. [1]. Развитие промышленного сотрудничества является одним из приоритетных пунктов этих документов. Реальный сектор выступает основой экономической интеграции в объединении, вокруг него выстраиваются ключевые процессы интеграционного взаимодействия, что наглядно демонстрируют примеры успешной реализации проектов кооперации, представленные на рисунке 1.

Участники	Промышленная сфера / тип продукции
Петербургский тракторный завод, Минский тракторный завод «Гомсельмаш» и казахстанский «Агромашхолдинг»	Производство автоматизированных трансмиссий
Уральский турбинный завод, Карагандинский турбомеханический завод (КТМЗ)	Модернизация и производство паровых турбин
АО «Апатит» (Россия), ОАО «БЕЛАЗ» (Беларусь)	Горнодобывающая промышленность
«Abdullagullari Petrol» (Армения), ОсОО «Кеминский НПЗ» (Кыргызстан)	Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая отрасли
АО «Рахат» (Казахстан) и ОАО «КОММУНАРКА» (Беларусь)	Производство шоколадных конфет и кондитерских изделий
«Татнефть» (Россия) ЗАО «Трансмашхолдинг» и ОАО «РЖД» (Россия и Казахстан) «Евразкабель» (Казахстан и Россия)	производство шин; производство магистральных тепловозов и электровозов; производство кабельно-проводной продукции
«Ростсельмаш» и дилерская компания на рынке с/х техники Узбекистана	Сервисный центр по обслуживанию с/х техники

Рис. 1. Проекты промышленной кооперации стран-членов ЕАЭС

Для оценки потенциала промышленной кооперации важное значение имеют макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт (ВВП) и внешнеторговый оборот. По итогам 2023 года ВВП стран ЕАЭС достиг 2,4 трлн долларов, что на 104,6% превышает показатель 2022 года. Внешнеторговый оборот в 2023 году составил 7,4 трлн долларов, что свидетельствует о росте экономической активности в регионе [2].

Динамика ВВП стран-участниц ЕАЭС показывает значительные колебания, особенно между Россией и Казахстаном, где разница в ВВП составляет несколько тысяч миллиардов долларов. Основной вклад в ВВП ЕАЭС вносит российская экономика, что делает её ключевым игроком в промышленной кооперации.

Объем промышленного производства ЕАЭС в 2023 году составил 103,7% по сравнению с 2022 годом. Наибольший рост промышленного производства наблюдался в России, Беларуси и Казахстане. Россия остается лидером по объему промышленного производства, на её долю приходится 87,8% от общего объема ЕАЭС. В 2023 году рост промышленного производства в России составил 3,5%, что является одним из самых высоких показателей за последнее десятилетие [3].

В Беларуси рост промышленного производства составил 7,7%, а в Казахстане — 4,4%. Наименьшие показатели роста наблюдались в Армении (4,1%) и Кыргызстане (2,7%). Однако, несмотря на относительно низкие темпы роста, эти страны также демонстрируют положительную динамику в промышленном секторе.

Потенциал промышленной кооперации в ЕАЭС можно оценить через индекс промышленного производства (ИПП), который измеряет изменение объема промышленного производства по сравнению с базовым годом. В 2023 году ИПП в России составил 104,1%, в Беларуси — 107,7%, а в Казахстане — 104,4%. Эти показатели свидетельствуют о стабильном росте промышленного производства в этих странах [4].

Рост ИПП связан с увеличением промышленной кооперации между странами ЕАЭС. Наиболее тесное сотрудничество наблюдается между Россией, Беларусью и Казахстаном, что способствует стабильному росту их промышленного производства.

Потенциал промышленной кооперации стран-участниц ЕАЭС можно также оценить путем определения количества пар комплементарных специализаций с каждой страной-членом ЕАЭС. Источниками при этом являются официальные порталы национальных статистических ведомств стран-членов ЕАЭС; результаты проекта «Разработка карты евразийской интеграции» [5], проработка концепции и механизмов реализации стратегии «умной

специализации» на пространстве ЕАЭС [6, с. 123], включая карту отраслевых промышленных и инновационных кластеров регионов государств-членов ЕАЭС [7, с. 6].

Рассмотрим примеры основных комплементарных пар в рамках промышленной кооперации.

Горнодобывающая промышленность коррелирует с машиностроением и приборостроением: Россия – Беларусь (пример: «Апатит» и ОАО «БЕЛАЗ»). Всего насчитывается 6 комплементарных пар по регионам двух стран.

Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность коррелирует с производством электрооборудования: Армения - Киргизия. 2 комплементарных пары по регионам стран.

Пищевая промышленность, кондитерское производство коррелирует с электроснабжением, подачей газа, пара и кондиционированием воздуха: Казахстан - Беларусь. Существует 4 комплементарных пары.

Машиностроение и приборостроение коррелирует с производством электрооборудования: Россия – Беларусь (9 комплементарных пар).

Легкая промышленность коррелирует с приборостроением, с производством электрооборудования, с химической промышленностью: Россия – Беларусь, Россия - Казахстан, Россия – Киргизия, Казахстан-Киргизия) – 8 комплементарных пар.

Химическая промышленность коррелирует с фармацевтической промышленностью – (Россия – Беларусь; Казахстан - Беларусь) 10 комплементарных пар между странами.

Примеры показывают значительные возможности для углубления интеграции и реализации совместных проектов. Это подтверждается как количеством комплементарных пар, так и масштабами инвестиций в совместные проекты, что подчеркивает важность дальнейшего развития стратегий «умной специализации» и укрепления промышленной кооперации на пространстве ЕАЭС.

Таким образом, потенциал промышленной кооперации в ЕАЭС остается высоким, несмотря на внешние вызовы, такие как санкции и экономические кризисы. Россия, как крупнейшая экономика союза, играет ключевую роль в развитии промышленной кооперации. Укрепление комплементарных связей между странами-участницами позволяет повысить эффективность промышленного производства и усилить конкурентные позиции ЕАЭС на

мировом рынке. Дальнейшее развитие кооперации в таких отраслях, как машиностроение, химическая промышленность и энергетика, будет способствовать устойчивому экономическому росту в регионе.

Список литературы

1. Решение Евразийского межправительственного совета от 01.10.2024 № 2 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

2. Макроэкономические показатели стран-членов ЕАЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской эконом-й комиссии. URL: https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators?ysclid=m5o19cdpog533004786.

3. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь — декабрь 2023 года [Электронный документ]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/files>.

4. Промпроизводство в Армении в декабре 2023 года замедлилось из-за сокращения темпов роста перерабатывающей промышленности [Электронный документ]. URL: <https://arka.am/news/economy>.

5. Развитие евразийской интеграции. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

6. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 123 с.

7. Остащенко Т.В., Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Тюрчев К.С. Региональный потенциал промышленной кооперации в ЕАЭС // Наука. Технологии. Инновации. НИУ ВШЭ. Вып. 1. 11.08.2023. С. 1-8.

© А.А. Бабыкина

**СЕКЦИЯ
ФИНАНСЫ,
ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
И КРЕДИТ**

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ В ЗАЛОГ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Щеглов Евгений Вячеславович

доцент кафедры информационных систем
и математических методов в экономике

ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Соколов Дмитрий Александрович

территориальный менеджер

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей принятия в залог объектов культурного наследия в Российской Федерации. Рассматриваются правовые основы залога, подходы к оценке рыночной стоимости объектов культурного наследия, процедура оформления залога, а также риски и ограничения, связанные с использованием таких объектов в качестве обеспечения обязательств. В заключении предлагаются направления совершенствования законодательной базы, направленные на повышение эффективности использования объектов культурного наследия в экономических целях.

Ключевые слова: рыночная стоимость, объект культурного наследия, рыночная стоимость, кредитование, оценка залога, оценка рисков.

THE SPECIFICS OF ACCEPTING CULTURAL HERITAGE OBJECTS AS COLLATERAL

Scheglov Evgeny Vyacheslavovich

Sokolov Dmitry Aleksandrovich

Abstract: The article is devoted to the study of the features of accepting cultural heritage objects as collateral in the Russian Federation. The article examines the legal basis of collateral, approaches to assessing the market value of cultural heritage objects, the procedure for registering collateral, as well as the risks and limitations associated with the use of such objects as collateral for obligations. In

conclusion, the directions for improving the legislative framework aimed at increasing the efficiency of using cultural heritage sites for economic purposes are proposed.

Key words: market value, cultural heritage site, market value, lending, collateral valuation, risk assessment.

Актуальность темы принятия в залог объектов культурного наследия обусловлена несколькими факторами. Во-первых, объекты культурного наследия представляют собой объекты недвижимого имущества, обладающие ценностью с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, эстетики, этнологии социальной культуры, науки и техники, т.е. являются неотъемлемой частью национального достояния и играют важную роль в формировании культурной идентичности общества. Во-вторых, в условиях рыночной экономики и роста потребности в финансовых ресурсах встречается необходимость использовать такие объекты в качестве предмета сделки или залога. Это требует особого подхода к правовому регулированию данного вопроса, чтобы обеспечить баланс между интересами собственников таких объектов, инвесторов и кредиторов и необходимостью сохранения культурного наследия для будущих поколений.

Цель данной статьи – проанализировать особенности принятия в залог объектов культурного наследия, выявить существующие правовые проблемы и предложить пути их решения. Для достижения цели будут рассмотрены правовые основы залога, методы оценки стоимости объектов культурного наследия, а также риски и ограничения, связанные с использованием этих объектов в качестве обеспечения обязательств.

Гражданский кодекс Российской Федерации содержит общие нормы о праве собственности, обязательственных отношениях и залоге имущества. Согласно статье 334 ГК РФ, залог представляет собой способ обеспечения исполнения обязательства, при котором кредитор имеет право в случае неисполнения должником своих обязательств получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами [1].

Правовые основы залога объектов культурного наследия в Российской Федерации закреплены в ряде нормативных актов. Основным источником регулирования является Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Этот закон устанавливает принципы государственной политики в области охраны культурного наследия, определяет категории объектов культурного наследия и порядок их учета, а также регламентирует права и обязанности собственников и пользователей таких объектов [2]. Также важным актом является Указ Президента РФ от 30 ноября 1992 года № 1487 «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации», который определяет особые категории объектов культурного наследия [3].

Согласно действующему законодательству, существует ряд ограничений, связанных с объектами культурного наследия. Ограничения, предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации, установлены для защиты этих объектов от возможных угроз, связанных с изменением их юридического статуса или утратой их исторической и культурной ценности:

– необходимость получения разрешения. Передача объекта культурного наследия в залог требует предварительного получения разрешения от территориальных органов охраны памятников. Это разрешение подтверждает соответствие предполагаемой сделки требованиям законодательства и исключает возможность нанесения вреда объекту;

– ограничение на распоряжение. Объекты культурного наследия находятся под охраной государства, поэтому их собственник ограничен в праве распоряжаться ими. Любые изменения, касающиеся внешнего вида или внутреннего устройства объекта, должны быть согласованы с государственными органами по охране памятников;

– условие о сохранении и восстановлении. В договоре залога обязательно должны быть прописаны обязательства собственника по сохранению и восстановлению объекта культурного наследия. Несоблюдение этих обязательств может повлечь расторжение договора и возврат имущества собственнику;

– преимущественное право государства на покупку. В случае необходимости продажи объекта культурного наследия, государство имеет право преимущественной покупки этого объекта.

Также стоит отметить, что не могут быть переданы в залог объекты, находящиеся в оперативном управлении министерств, а также культурные

ценности, хранящиеся в государственных и муниципальных учреждениях культуры [1].

Одной из особенностей принятия в залог объектов культурного наследия является то, что они могут находиться в частной, муниципальной или государственной собственности. В зависимости от формы собственности применяются различные правила и процедуры оформления залога. Например, если объект культурного наследия находится в государственной собственности, то его передача в залог возможна только с согласия соответствующего государственного органа и с привлечением независимого оценщика для определения рыночной стоимости предмета залога [2].

Оценка стоимости объектов культурного наследия является одним из ключевых этапов при оформлении залога. Для оценки объектов культурного наследия используются подходы, учитывающие не только материальную стоимость здания или сооружения, но и его историко-культурную ценность. От точности определения рыночной стоимости зависит размер кредита, который может быть предоставлен под обеспечение таким объектом, а также возможные риски для кредитора и должника. При проведении оценки объекта культурного наследия, в зависимости от ее целей, рекомендуется применение подходов и методов, рекомендованных для оценки недвижимости (ФСО№7) [5].

Стоимость зданий – памятников культурного наследия формируется:

- за счет стоимости материального «носителя» (земельный участок с улучшениями в виде зданий, сооружений, малых форм и т. п.);
- за счет стоимости вклада нематериального актива в носитель [4].

Стоимость объекта культурного наследия тесно связана с определенной нематериальной составляющей. НМА может одновременно формировать как ценопонижающие факторы (сервитуты), так и ценоповышающие факторы (престижность владения). При этом ввести в рыночный оборот НМА без его материального носителя невозможно [6].

Исторические здания и памятники архитектуры обладают рядом особенностей, которые должны быть учтены при оценке их стоимости, среди них:

- архитектурная и художественная ценность: многие объекты культурного наследия имеют уникальную архитектуру и художественные элементы, которые сложно оценить в денежном эквиваленте;

- историческая значимость: некоторые объекты связаны с важными событиями в истории страны или региона, что повышает их ценность;
- техническое состояние: возраст и техническое состояние объекта могут существенно влиять на его стоимость. Старые здания часто требуют значительных вложений в ремонт и реставрацию;
- местоположение: расположение объекта также играет важную роль. Объекты, находящиеся в центре города или в популярных туристических зонах, могут иметь более высокую стоимость.

При оценке зданий-памятников на территории Российской Федерации необходимо учитывать следующие особенности:

- наличие федерального, регионального или местного статуса, который накладывает дополнительные обязательства и ограничения в использовании и реконструкции памятников;
- отсутствие развитого сегмента рынка купли-продажи аналогичных объектов;
- высокие эксплуатационные расходы;
- запрет на реконструкцию (разрешены только реставрационные работы в рамках сохранения целостности и зрительного восприятия);
- высокие риски инвестиций, обусловленные наличием жестких требований к сохранению ОКН, сложностью и продолжительностью работ по воссозданию или реставрации памятника, необходимостью проведения комплекса экспертиз и исследований с привлечением высококлассных специалистов;
- необходимость учитывать ценообразующий и в значительной степени субъективный фактор «престижности» (престижность владения, пользования, распоряжения), обусловленный имиджевой составляющей (например при размещении в историческом особняке представительства компании или при покупке «исторической» квартиры с роскошными интерьерами), местоположением (как правило, в непосредственной близости от центров деловой активности), а также иные нематериальные факторы, повышающие (понижающие) потребительские свойства объекта культурного наследия по сравнению с «типичными» объектами недвижимости.

Для городской недвижимости, часто местоположению в историческом центре города и видовым характеристикам сопутствуют отсутствие парковки, и существенные ограничения использования. Для загородной недвижимости

часто существует потребность инвестиций в реконструкцию, ремонт и реставрацию. Таким образом, при оценке ОКН имеются обстоятельства как снижающие стоимость, так и повышающие ее. Итоговый результат зависит от того, насколько весом вклад этих разнонаправленных факторов в рыночную стоимость единого объекта [6].

Для оценки памятников применение стандартных подходов к оценке и общепринятых методов оценки недвижимого имущества в большинстве случаев невозможно, так как по отношению к ним неприемлемы классические понятия «износ» и «устаревание». Историческая важность зданий-памятников заключается в том, что это объект, имеющий значение для общества и срока экономической жизни для такого здания не существует [6].

При использовании *затратного подхода* наиболее сложными этапами являются расчет стоимости земли и определение стоимости воспроизводства (замещения) с учетом нематериальных компонентов. Применение затратного подхода предполагает последовательную оценку земельного участка как свободного и расположенных на нем улучшений с учетом прибыли предпринимателя и всех видов износов и устареваний. Классическая трактовка затратного подхода не учитывает влияние на стоимость памятника его отличий от аналогов, не являющихся памятниками. Эти различия заключаются в наличии как сервитутов, так и престижности. Оценка земельного участка как свободного, на котором стоит здание-памятник, осложняется охранными обязательствами, которые предписывают сохранение существующего облика здания и запрет каких-либо реконструкционных работ, в первую очередь снос здания. Такого рода запреты ограничивают доходный потенциал земельного участка как свободного рамками существующих объемно-планировочных решений здания-памятника. В связи с этим оценщик должен в процессе оценки земли как свободной учитывать эти запреты при применении любых методов ее оценки. Другим фактором, который отличает здания-памятники от «типичных» объектов недвижимости, является высокая степень накопленного износа (прежде всего физического и функционального), что характерно для исторических зданий. В общем виде стоимость ОКН в рамках затратного подхода можно представить в следующем виде:

Стоимость здания + стоимость неотделимых улучшений + стоимость «престижности» – стоимость отложенных ремонтно-реставрационных работ –

стоимость сервитутов + стоимость прав на земельный участок + стоимость индивидуального проекта +/- иные виды стоимости [6].

Следует отметить, что для зданий – объектов культурного наследия физические износы определяются как стоимость отложенных ремонтно-реставрационных работ. Восстановительная стоимость может быть рассчитана на базе стоимости воспроизводства или стоимости замещения. Определение прибыли предпринимателя, внешнего износа, стоимости сервитутов и дополнительных видов стоимости может осуществляться с привлечением любой существующей методики. Приведем пример расчета стоимости объекта культурного наследия (доходного типа) с использованием затратного подхода (СО):

$$CO = C_{зу} + (ЗЗ - НИ) \times Ки, \text{ где}$$

$C_{зу}$ – стоимость земельного участка в текущем варианте использования;

$ЗЗ$ – затраты на замещение объекта с учетом прибыли предпринимателя без учета износа;

$НИ$ – сумма накопленного износа и устареваний (физический, функциональный, внешний) [6].

Доходный подход также может быть использован при определении рыночной стоимости ОКН, поскольку большинство из них могут являться объектами инвестиций и, соответственно, генерировать денежный поток. При использовании доходного подхода наиболее сложными этапами являются:

– определение величины затрат на доведение объекта до наиболее эффективного использования (затраты на реставрацию, реконструкцию, воссоздание декоративных элементов и т. д.);

– определение денежных потоков с учетом нематериальных факторов, присущих объекту оценки.

Необходимым условием для реализации доходного подхода является наличие рынка аренды аналогичных или близких к оцениваемому объекту зданий. Общий алгоритм определения стоимости объекта культурного наследия в рамках метода капитализации доходов или дисконтирования денежных потоков не отличается от расчетов для «обычного» объекта доходной недвижимости, не имеющей историко-культурной значимости. Однако в отношении объекта культурного наследия важно не забывать учитывать затраты согласно охранным обязательствам объектов [6].

Сравнительный подход базируется на трех принципах оценки недвижимости: спроса и предложения, замещения, вклада. Посредством анализа рыночных цен продаж аналогичных объектов недвижимости моделируется рыночная стоимость оцениваемого объекта – рассматривается определенный сегмент рынка недвижимости, определяется его соответствие свободной конкуренции и анализируется изменение цен во времени. Отсутствие развитого первичного рынка купли-продажи аналогичных объектов во многих случаях заставляет оценщика отказаться от применения сравнительного подхода, поэтому для оценки доходной недвижимости могут использоваться только два подхода, а для не доходной недвижимости – один (затратный). Однако на вторичном рынке можно найти аналоги, поэтому при наличии информации о продажах сопоставимых объектов оценщик может использовать сравнительный подход [6].

Оценка объектов культурного наследия является очень трудоемкой, т.к. каждый памятник истории и архитектуры уникален. Более подробно методология оценки представлена в Методических рекомендациях по оценке объектов недвижимости, отнесенных в установленном порядке к объектам культурного наследия [5].

Использование объектов культурного наследия в качестве залога сопряжено с рядом рисков и ограничений, которые необходимо учитывать, как заемщикам, так и кредиторам. Рассмотрим основные из них. Объекты культурного наследия находятся под особой охраной государства, что накладывает значительные ограничения на их использование и распоряжение. В частности:

– запрет на изменение внешнего вида: любые изменения внешнего облика объекта культурного наследия, включая реконструкцию, ремонт или перепланировку, должны быть согласованы с соответствующими государственными органами. Нарушение этих правил может привести к штрафам и другим санкциям.

– ограничения на продажу: продажа объектов культурного наследия может быть ограничена законодательством. Например, если объект находится в государственной собственности, его продажа возможна только через аукцион или конкурс.

– специальные условия аренды: аренда объектов культурного наследия также может быть ограничена особыми условиями, такими как обязательство

арендатора проводить регулярные реставрационные работы и поддерживать объект в надлежащем состоянии [2].

Возможные юридические последствия нарушения условий залога. В случае невыполнения заемщиком своих обязательств по кредиту, обеспеченному залогом объекта культурного наследия, кредитор имеет право обратиться с иском на этот объект. Однако процесс обращения с иском может быть осложнен следующими юридическими последствиями:

– судебные споры: обращение с иском на объект культурного наследия может стать предметом судебного спора, особенно если заемщик считает, что его права нарушены. Это может затянуть процесс реализации залога и увеличить расходы кредитора.

– административные санкции: нарушение условий залога, например, ухудшение состояния объекта или его несанкционированная реконструкция, может повлечь за собой административные санкции со стороны государственных органов.

– отказ в обращении с иском: в некоторых случаях суд может отказать в обращении с иском на объект культурного наследия, если сочтет, что это нанесет ущерб общественным интересам или культурному наследию [7].

Развитие законодательства в области использования объектов культурного наследия в качестве залога движется в направлении повышения прозрачности и упрощения процедур. Важным направлением могло бы стать создание единой системы оценки и мониторинга состояния объектов культурного наследия, что позволит минимизировать риски для кредиторов и владельцев, а также улучшить качество правовой регламентации и повысить эффективность использования объектов культурного наследия в экономических целях.

На основании проведенного анализа можно предложить следующие направления совершенствования законодательной базы:

– создание специализированных фондов. Создание специализированных фондов поддержки культурного наследия позволило бы стимулировать инвестиции в сохранение и восстановление культурного наследия.

– упрощение процедур. Процедуры оформления залога объектов культурного наследия должны быть упрощены и стандартизированы. Это сделает процесс более доступным и привлекательным для участников рынка.

– разработка механизмов минимизации рисков. Механизмы минимизации рисков для кредиторов и владельцев объектов культурного наследия могут включать в себя страхование, гарантии государства и другие финансовые инструменты.

– международное сотрудничество. Важно развивать международное сотрудничество в области охраны и использования культурного наследия. Обмен опытом и лучшими практиками позволит повысить эффективность использования объектов культурного наследия в экономических целях.

Принятие в залог объектов культурного наследия – сложная и многогранная проблема, требующая комплексного подхода. В статье проанализированы правовые основы залога, методы оценки стоимости объектов культурного наследия, процедура оформления залога, а также риски и ограничения, связанные с этим процессом.

Основные выводы исследования заключаются в следующем:

– оценка рыночной стоимости: Оценка объектов культурного наследия должна учитывать не только материальную, но и историко-культурную ценность. Для этого требуются специализированные методы и привлечение квалифицированных экспертов.

– процедура оформления залога: Процесс оформления залога объектов культурного наследия достаточно сложный. Упрощение процесса могло бы стимулировать более частое использование объектов культурного наследия в инвестиционных целях.

– риски и ограничения: Использование объектов культурного наследия в качестве залога связано с высокими рисками для кредиторов и владельцев. Необходимо разработать механизмы минимизации этих рисков, включая создание специализированных фондов поддержки культурного наследия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994г. № 51-ФЗ. (ред. от 13.12.2024) // Справочно-правовая система Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.03.2025).

2. Федеральный закон от 25.06. 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (ред. от 26.12.2024) // Справочно-правовая система Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 10.03.2025).

3. Указ Президента РФ от 30.11.1992 № 1487 (ред. от 09.09.2019) "Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации" // Справочно-правовая система Консультант плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4650/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения 10.03.2025).

4. Яскевич Е.Е. Теория и практика оценки зданий – памятников культурного наследия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2009. № 6 (93).

5. Методические рекомендации по оценке объектов недвижимости, отнесенных в установленном порядке к объектам культурного наследия // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202620/b5d793692cc0da14b3a3b6e63683f761e9731338/ (дата обращения 10.03.2025)

6. Серякова В.А., Федулов А. А. Оценка объектов культурного наследия // Имущественные отношения в РФ. 2016. №2(173).

7. Иванов В.В., Сидоров А.И. Проблемы правового регулирования залога недвижимости // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 112–124.

8. Смирнов Д.М. Особенности оценки стоимости исторических зданий и памятников архитектуры // Экономика и управление недвижимостью. 2018. № 3. С. 67–72.

© Е.В. Щеглов, Д.А. Соколов

**СЕКЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ**

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ПРИ РЕШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ ВОПРОСОВ**

Кравцов Кирилл Дмитриевич

студент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Научный руководитель: **Чельцова Марина Геннадьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: В статье рассматриваются правовые аспекты взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в сфере жилищных вопросов в РФ. Подчеркивается важность обеспечения прав граждан на жилье через анализ Конституции РФ, Жилищного Кодекса и закона о местном самоуправлении.

Ключевые слова: взаимодействие органов власти, жилищные вопросы, правовые аспекты, местное самоуправление, жилищный кодекс, обеспечение прав граждан.

**LEGAL ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN
STATE AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENTS
IN SOLVING HOUSING ISSUES**

Kravtsov Kirill Dmitrievich

Scientific adviser: **Cheltsova Marina Gennadievna**

Abstract: The article examines the legal aspects of interaction between state authorities and local governments in the field of housing issues in the Russian Federation. The importance of ensuring citizens' rights to housing is emphasized through an analysis of the Constitution of the Russian Federation, the Housing Code and the law on local self-government.

Key words: interaction of authorities, housing issues, legal aspects, local self-government, housing code, ensuring citizens' rights.

В условиях динамичного развития взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления в сфере жилищной политики приобретает всё более важное значение. Это связано с необходимостью обеспечения конституционных прав граждан на достойное и доступное жильё, улучшение жилищных условий, а также повышение качества жизни населения в целом. Для того чтобы разобраться в этой теме, необходимо провести анализ правовых основ, регулирующих это взаимодействие, а также рассмотреть ключевые роли и функции, которые исполняют эти органы в рамках жилищной сферы.

Правовые основы, регулирующие взаимодействие органов власти в области жилищной политики, опираются на Конституцию Российской Федерации и ряд других федеральных законов. Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) играет ключевую роль в этой системе, задавая структуру прав и обязанностей для органов власти на различных уровнях, он предполагает координацию действий между федеральными и региональными уровнями. Важным аспектом является также Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который чётко определяет статус местных органов власти и их полномочия в области жилищного строительства и управления жилищным фондом.

На уровне субъектов Российской Федерации органы государственной власти наделены обширными полномочиями в сфере жилищной политики. Эти полномочия включают разработку и реализацию программ, направленных на улучшение жилищных условий граждан, регулирование вопросов, связанных с землеустройством и градостроительством, а также контроль за соблюдением действующего жилищного законодательства. Местные органы самоуправления, в свою очередь, осуществляют непосредственное управление муниципальным имуществом, защищают жилищные права граждан и организуют жилищное строительство в своих муниципальных образованиях. Таким образом, взаимодействие между двумя уровнями власти осуществляется через согласование и координацию действий в процессе решения возникающих вопросов.

Несмотря на наличие правовой базы, на практике это взаимодействие между органами власти и местным самоуправлением сталкивается с рядом проблем. Недостаточное финансирование местных программ, что существенно ограничивает возможности для реализации жилищных инициатив. Часто местные бюджеты не могут покрыть все необходимые расходы, что приводит к задержкам в реализации проектов и снижению их качества. Также существует проблема дублирования полномочий и функций, что приводит к путанице и неэффективности в управлении. Это особенно актуально в случае, когда обязанности по одной и той же программе распределены между несколькими ведомствами без четкого разграничения их ответственности.

Отсутствие чёткой координации между различными уровнями власти также затрудняет решение жилищных вопросов. Например, задержки в согласовании проектов между региональными и федеральными органами могут приводить к затягиванию сроков их реализации, что негативно сказывается на общем качестве жилищного обслуживания и реализации жилищных прав граждан. Эти проблемы подчеркивают необходимость реформирования системы управления жилищными вопросами и более активного вовлечения местного самоуправления в процесс принятия решений.

Тем не менее в России можно найти успешные взаимодействия органов власти в сфере жилищной политики. К таким примерам относятся программы по переселению граждан из аварийного жилья, где федеральные и местные органы власти играют ключевую роль. Такие программы как «Переселение из аварийного жилья» и «Доступное жилье», демонстрируют, как синхронизация усилий на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов может привести к успешной реализации поставленных задач. Эти программы не только улучшают жилищные условия граждан, но и способствуют социально-экономическому развитию регионов, создавая рабочие места и стимулируя инвестиции в строительство и инфраструктуру.

Эффективное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в решении жилищных вопросов является важным аспектом обеспечения прав граждан на жилье. Несмотря на существующие трудности, результативное сотрудничество между различными уровнями власти может существенно улучшить жилищные условия населения и повысить результативность жилищной политики. Улучшение координации и взаимодействия между уровнями власти, а также усиление роли местного

самоуправления, представляют собой ключевые факторы, способные содействовать успешной реализации жилищных программ и инициатив в Российской Федерации. Для достижения устойчивых результатов важно также учитывать международный опыт в этой области. Многие страны разработали эффективные модели взаимодействия между различными уровнями власти, которые могут быть адаптированы и применены в российском контексте. Например, в некоторых европейских странах успешно функционируют системы, в которых местные власти выполняют роль координаторов, отвечающих за реализацию жилищных программ на местах, в то время как центральные органы власти предоставляют финансирование и нормативные рамки.

В процессе исследования правовых аспектов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при решении жилищных вопросов, я пришел к нескольким ключевым выводам. Прежде всего, правовая база, установленная Конституцией Российской Федерации и рядом федеральных законов, действительно создает основу для эффективного сотрудничества между различными уровнями власти. Жилищный кодекс и закон о местном самоуправлении четко определяют полномочия и обязанности как органов государственной власти, так и местных самоуправлений, что позволяет формировать структурированный подход к решению жилищных вопросов.

На практике данное взаимодействие сталкивается с множеством проблем. Недостаток финансирования, дублирование функций и отсутствие четкой координации действий между уровнями власти создают барьеры для эффективного управления жилищными вопросами. Эти проблемы требуют комплексного подхода к реформированию системы, включая внедрение новых механизмов взаимодействия и более активное вовлечение местного самоуправления в процесс принятия решений.

Практические примеры, такие как программы по переселению из аварийного жилья и «Доступное жилье», показывают, что успешное взаимодействие между органами власти возможно и может принести положительные результаты. Такие инициативы становятся возможными только при условии четкой координации усилий и взаимной ответственности всех участников процесса.

Таким образом, мы можем утверждать, что взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления в области жилищных вопросов – это важная и актуальная тема, требующая постоянного внимания и совершенствования. Эффективное сотрудничество между этими уровнями власти не только способствует улучшению жилищных условий граждан, но и в целом повышает качество жизни населения, укрепляя основы социальной стабильности и правопорядка в стране. Мы убеждены, что реформа жилищной политики и устранение существующих барьеров во взаимодействии помогут создать более комфортные и безопасные условия для жизни граждан, что является первоочередной задачей для всех органов власти. Необходимо подчеркнуть, что успешное решение жилищных вопросов требует комплексного подхода и активного сотрудничества всех уровней власти. Это включает не только разработку эффективных программ и инициатив, но и создание условий для их успешной реализации через улучшение координации, увеличение финансирования и активное вовлечение местного самоуправления в процесс принятия решений. Важно также учитывать международный опыт в этой области, где многие страны разработали эффективные модели взаимодействия между различными уровнями власти, которые могут быть адаптированы и применены у нас в России.

В российском контексте важно учитывать специфические условия и вызовы, стоящие перед различными регионами. Это требует разработки индивидуальных стратегий, которые учитывали бы как национальные приоритеты, так и местные особенности. Только через совместные усилия федеральных и местных органов власти можно достичь значительного улучшения жилищных условий для всех граждан, обеспечивая их конституционные права на достойное и доступное жилье, что в конечном итоге будет способствовать повышению общего уровня жизни населения и социально-экономическому развитию страны в целом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Доступно по ссылке: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.03.2025)

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ. Доступно по ссылке: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 16.03.2025)

3. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Доступно по ссылке: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (16.03.2025)

4. Сидорова, А. В., Тарасова О.В., Бобкова Е.Ю. Особенности управления жилищно-коммунальным хозяйством на муниципальном уровне // Жилищное законодательство. 2023. № 1-1. С.97-104. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-zhilischno-kommunalnym-hozyaystvom-na-munitsipalnom-urovne> (дата обращения: 16.03.2025)

5. Хабибулина Г. С., Лавренюк-Исаева Н. М., Теоретический обзор понятия и законодательные основы жилищной политики в РФ. 2023. № 2. С. 398-401. Доступно по ссылке: <https://moluch.ru/archive/449/98784/> (дата обращения: 16.03.2025)

6. Трачук П. А., Нестерова И. А. Теоретические аспекты взаимоотношений государства и органов местного самоуправления (дата обращения: 16.03.2025).

© К.Д. Кравцов, 2025

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Сборник статей

V Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 25 марта 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 27.03.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.64.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://www.sciencen.org/>